

А. Фет

СОЛОВЕЙ
и
РОЗА

Соловей и роза / Фет А. А. //Фолио, Харьков, 2008

ISBN: 978-966-03-4159-3

FB2: Олег Власов "prussol", 16 April 2016, version 1.0

UUID: 431158a5-03d7-11e6-9292-0cc47a1952f2

PDF: fb2pdf-j.20180924, 29.02.2024

Афанасий Афанасьевич Фет

Соловей и роза

«Шепот, робкое дыханье, трели соловья...», «На заре ты ее не буди...», «Я пришел к тебе с приветом...» – эти и многие другие прекрасные стихотворения известного русского поэта-лирика Афанасия Фета навсегда вошли в золотой фонд мировой поэзии и вот уже более полутора столетий вызывают восхищение своей легкостью, тонким лиризмом и удивительной музыкальностью.

Содержание

#1	0005
Стихотворения (Основное собрание)	0006
Элегии и думы	0006
Весна	0034
Лето	0040
Осень	0042
Снега	0046
Гадания	0051
Мелодии	0053
Вечера и ночи	0071
Баллады	0077
Антологические стихотворения	0088
Море	0102
Разные стихотворения	0107
Послания, посвящения и стихотворения на случай	0156
Стихотворения, не вошедшие в основное собрание	0158
Лирический пантеон	0158
Лирические стихотворения 1842–1892	0167

Афанасий Афаеасьевич Фет

Соловей и роза

¹⁸⁹²
1820

Стихотворения (Основное собрание)

Элегии и думы

«Когда мечтательно я предан тишине...»

*Когда мечтательно я предан ти-
шине
И вижу кроткую царицу ясной но-
чи,
Когда созвездия заблещут в выши-
не
И сном у Аргуса начнут смыкаться
очи,*

*И близок час уже, условленный
тобой,
И ожидание с минутой возраста-
ет,
И я стою уже безумный и немой,
И каждый звук ночной смущенно-
го пугает;*

*И нетерпение сосет больную
грудь,
И ты идешь одна, украдкой, озира-*

ясь,
И я спешу в лицо прекрасной за-
глянуть,
И вижу ясное, – и тихо, улыбаясь,

Ты на слова любви мне говоришь
«люблю!»,
А я бессвязные связать стараюсь
речи,
Дыханьем пламенным дыхание
ловлю,
Целую волосы душистые и плечи,

И долго слушаю, как ты мол-
чишь, – и мне
Ты предаешься вся для страстно-
го
лобзанья, —
О друг, как счастлив я, как счаст-
лив я вполне!
Как жить мне хочется до нового
свиданья!

**«Я знаю, гордая, ты любишь
самовластье...»**

Я знаю, гордая, ты любишь само-
властье;
Тебя в ревнивом сне томит чу-

жое счастье;
Свободы смелый лик и томный
взор любви
Манят наперерыв желания твои.
Через всю толпу рабов у пышной
колесницы
Я взгляд лукавый твой под барха-
том ресницы
Давно прочел, давно – и разгадал с
тех пор,
Где жертву новую твой выбирает
взор.
Несчастный юноша! давно ль, ве-
селья полный,
Скользил его челнок, расталкивая
волны?
Смотри, как счастлив он, как во-
лен...
он – ничей;
Лобзает ветр один руно его куд-
рей.
Рука, окрепшая в труде однооб-
разном,
Минула берега, манящие соблаз-
ном.
Но горе! ты поёшь; на зыбкое
стекло
Из ослабевших рук упущено весло;

Он скован, – ты поёшь, ты блещешь
красотою,
Для взоров божество – сирена под
водою.

«Ее не знает свет, – она еще ребенок...»

*Ее не знает свет, – она еще ребенок;
Но очерк головы у ней так чист и тонок,
И столько томности во взгляде кротких глаз,
Что детства мирного последний близок час.
Дохнет тепло любви, – младенческое око
Лазурным пламенем засветится глубоко,
И гребень, ласково-разборчив, будто сам
Пойдет медлительней по пышным волосам,
Персты румяные, бледнея, подлиннеют...
Блажен, кто замечал, как постепенно зреют
Златые гроздия, и знал, что, ви-*

ноград
Сбирая, он вопьет их сладкий аро-
мат!

«Тебе в молчании я простираю руку...»

Тебе в молчании я простираю ру-
ку
И детских укоризн в грядущем не
страшусь.
Ты втайне поняла души смешную
муку,
Усталых прихотей ты разгадала
скуку;
Мы вместе – и судьбе я молча пре-
даюсь.

Без клятв и клеветы ребяче-
ски-невинной
Сказала жизнь за нас последний
приговор.
Мы оба молоды, но с радостью
старинной
Люблю на локон твой засматри-
ваться
длинный;
Люблю безмолвных уст и взоров
разговор.

Как в дни безумные, как в пламенные годы,
Мне жизни мировой святыня дорога;
Люблю безмолвие полунощной природы,
Люблю ее лесов лепечущие своды,
Люблю ее степей алмазные снега.

И снова мне легко, когда, святому звуку
Внимая не один, я заживо делюсь;
Когда, за честный бой с тенями
взяв поруку,
Тебе в молчании я простираю руку
И детских укоризн в грядущем не
страшусь.

Одинокий дуб

Смотри, – синея друг за другом,
Каким широким полукругом
Уходят правнуки твои!
Зачем же тенью благотворной
Всё кружишь ты, старик упорный,
По рубежам родной земли?

Когда ж неведомым страданьям,
Когда жестоким испытаньям
Придет медлительный конец?
Иль вечно понапрасну годы
Рукой суровой непогоды
Упрямый щиплют твой венец?

И под изрытою корою
Ты полон силой молодою.
Так старый витязь, сверстник
твой,
Не остывал душой с годами
Под иззубренною мечами,
Давно заржавленной броней.

Всё дальше, дальше с каждым го-
дом
Вокруг тебя незримым ходом
Ползет простор твоих корней,
И, в их кривые промежутки
Гнездясь, с пригорка незабудки
Глядят смелее в даль степей.

Когда же, вод взломав оковы,
Весенний ветер несет в дубровы
Твои поблеклые листья,
С ним вести на простор широкий,
Что жив их пращур одинокий,

Ко внукам посылаешь ты.

«Пойду навстречу к ним знакомою тропюю...»

Пойду навстречу к ним знакомою тропюю.

*Какою нежною, янтарною зарею
Сияют небеса, нетленные, как рай.*

Далеко выгнулся земли померкший край,

Прохлада вечера и дышит и не дышит

И колос зреющий едва-едва колышет.

Нет, дальше не пойду: под сению дубов

Всю ночь, всю эту ночь я просидеть готов,

Смотря в лицо зари иль вдоль дороги серой...

Какою молодой и безграничной верой

Опять душа полна! Как в этой тишине

Всем, всем, что жизнь дала, довольная вполне,

Иного уж она не требует удела.

*Собака верная у ног моих присела
И, ухо чуткое насторожив слегка,
Глядит на медленно ползущего
жука.*

*Иль мне послышалось? – В подоб-
ные*

мгновенья

*Вдали колеблются и звуки, и виде-
нья.*

*Нет, точно – издали доходит до
меня*

*Нетерпеливый шаг знакомого ко-
ня.*

«Томительно-призывно и напрасно...»

*Томительно-призывно и напрасно
Твой чистый луч передо мной го-
рел;*

*Немой восторг будил он само-
властно,*

Но сумрака кругом не одолел.

*Пускай клянут, волнуясь и споря,
Пусть говорят: то бред души
больной;*

*Но я иду по шаткой пене моря
Отважною, нетонущей ногой.*

*Я пронесу твой свет чрез жизнь
земную;
Он мой – и с ним двойное бытие
Вручила ты, и я – я торжествую
Хотя на миг бессмертие твое.*

«Ты отстрадала, я еще страдаю...»

*Ты отстрадала, я еще страдаю,
Сомнением мне суждено дышать,
И трепещу, и сердцем избегаю
Искать того, чего нельзя понять.*

*А был рассвет! Я помню, вспоми-
наю
Язык любви, цветов, ночных лу-
чей. —
Как не цвести всевидящему маю
При отблеске родном таких очей!*

*Очей тех нет – и мне не страшны
гробы,
Завидно мне безмолвие твое,
И, не судя ни тупости, ни злобы,
Скорей, скорей в твое небытие!*

Ничтожество

*Тебя не знаю я. Болезненные крики
На рубеже твоём рождала грудь*

моя,
И были для меня мучительны и
дики
Условья первые земного бытия.

Сквозь слез младенческих обман-
чивой
улыбкой
Надежда озарить сумела мне че-
ло,
И вот всю жизнь с тех пор ошиб-
ка
за ошибкой,
Я всё ищу добра – и нахожу лишь
зло.

И дни сменяются утратой и за-
ботой
(Не всё ль равно: один иль много
этих дней!),
Хочу тебя забыть над тяжкою
работой,
Но миг – и ты в глазах с бездонно-
стью
своей.
Что ж ты? Зачем? – Молчат и
чувства
и познание.

Чей глаз хоть заглянул на роковое дно?

Ты – это ведь я сам. Ты только отрицанье

Всего, что чувствовать, что мне узнать дано.

Что ж я узнал? Пора узнать, что в мирозданьи,

Куда ни обратись, – вопрос, а не ответ;

А я дышу, живу и понял, что в незнаньи

Одно прискорбное, но страшного в нем нет.

А между тем, когда б в смятении великом

Срываясь, силой я хоть детской обладал,

Я встретил бы твой край тем самым

резким криком,

С каким я некогда твой берег покидал.

Добро и зло

Два мира властвуют от века,
Два равноправных бытия:

Один объемлет человека,
Другой – душа и мысль моя.

И как в росинке чуть заметной
Весь солнца лик ты узнаешь,
Так слитно в глубине заветной
Всё мирозданье ты найдешь.

Не лжива юная отвага:
Согнись над роковым трудом —
И мир свои раскроет блага;
Но быть не мысли божеством.

И даже в час отдохновенья,
Подъемля потное чело,
Не бойся горького сравненья
И различай добро и зло.

Но если на крылах гордыни
Познать дерзаешь ты как Бог,
Не заноси же в мир святыни
Своих невольничьих тревог.

Пари всезрящий и всесильный,
И с незапятнанных высот
Добро и зло, как прах могильный,
В толпы людские отпадет.

Смерти

Я в жизни обмирал и чувство это
знаю,
Где мукам всем конец и сладок
томный хмель;
Вот почему я вас без страха ожи-
даю,
Ночь безрассветная и вечная по-
стель!

Пусть головы моей рука твоя кос-
нется
И ты сотрешь меня со списка бы-
тия,
Но пред моим судом, покуда серд-
це бьется,
Мы силы равные, и торжествую
я.

Еще ты каждый миг моей покор-
на воле,
Ты тень у ног моих, безличный
призрак ты;
Покуда я дышу – ты мысль моя,
не боле,
Игрушка шаткая тоскующей
мечты.

Ласточки

*Природы праздный соглядатай,
Люблю, забывши всё кругом,
Следить за ласточкой стрелъча-
той
Над вечереющим прудом.*

*Вот понеслась и зачертила —
И страшно, чтобы гладь стекла
Стихией чуждой не схватила
Молниевидного крыла.*

*И снова то же дерзновенье
И та же темная струя, —
Не таково ли вдохновенье
И человеческого я?*

*Не так ли я, сосуд скудельный,
Дерзаю на запретный путь,
Стихии чуждой, запредельной,
Стремясь хоть каплю зачерп-
нуть?*

Осень

*Как грустны сумрачные дни
Беззвучной осени и хладной!
Какой истомой безотрадной
К нам в душу просятся они!*

Но есть и дни, когда в крови
Золотolistвенных уборов
Горящих осень ищет взоров
И знойных прихотей любви.

Молчит стыдливая печаль,
Лишь вызывающее слышно,
И, замирающей так пышно,
Ей ничего уже не жаль.

«Учись у них – у дуба, у березы...»

Учись у них – у дуба, у березы.
Кругом зима. Жестокая пора!
Напрасные на них застыли слезы,
И треснула, сжимаяся, кора.

Всё злей метель и с каждою ми-
нутой
Сердито рвет последние листья,
И за сердце хватает холод лю-
тый;
Они стоят, молчат; молчи и ты!

Но верь весне. Ее промчится ге-
ний,
Опять теплом и жизнью дыша.
Для ясных дней, для новых откро-
вений

Переболит скорбящая душа.

**«Солнце садится, и ветер утихнул
летучий...»**

*Солнце садится, и ветер утихнул
летучий,
Нет и следа тех огнями прони-
занных туч;
Вот на окраине дрогнул живой и
нежгучий,
Всю эту степь озаривший и гасну-
щий луч.*

*Солнца уж нет, нет и дня
неустанных
стремлений,
Только закат будет долго чуть
зримо гореть;
О, если б небо судило без тяжких
томлений
Так же и мне, оглянувшись на
жизнь, умереть!*

«Еще одно забывчивое слово...»

*Еще одно забывчивое слово,
Еще один случайный полувздох —
И тосковать я сердцем стану
снова,*

И буду я опять у этих ног.

*Душа дрожит, готова вспыхнуть
чище,
Хотя давно угас весенний день
И при луне на жизненном кладби-
ще
Страшна и ночь, и собственная
тень.*

**«Кровию сердца пишу я к тебе эти
строки...»**

*Кровию сердца пишу я к тебе эти
строки,
Видно, разлуки обоим несносны
уроки,
Видно, больному напрасно к сво-
боду
стремиться,
Видно, к давно прожитому нельзя
воротиться,
Видно, во всем, что питало горяч-
ку недуга,
Легче и слаще вблизи упрекать
нам друг друга.*

«Дул север. Плакала трава...»

Дул север. Плакала трава

*И ветви о недавнем зное,
И роз, проснувшихся едва,
Сжималось сердце молодое.*

*Стоял угрюм тенистый сад,
Забыв о пеньи голосистом;
Лишь соловьихи робких чад
Хриплым подзывали свистом.*

*Прошла пора влюбленных грез,
Зачем еще томиться тщетно?
Но вдруг один любовник роз
Запел так ярко, беззаветно.*

*Прощай, соловушко! – И я
Готов на миг воскреснуть тоже,
И песнь последняя твоя
Всех вешних песен мне дороже.*

**«Нет, я не изменил. До старости
глубокой...»**

*Нет, я не изменил. До старости
глубокой
Я тот же преданный, я раб твоей
любви,
И старый яд цепей, отрадный и
жестокой,
Еще горит в моей крови.*

Хоть память и твердит, что
между нас могила,
Хоть каждый день бреду томи-
тельно
к другой, —
Не в силах верить я, чтоб ты ме-
ня забыла,
Когда ты здесь, передо мной.

Мелькнет ли красота иная на
мгновенье,
Мне чудится, вот-вот, тебя я
узнаю;
И нежности былой я слышу дуно-
венье,
И, содрогаясь, я пою.

«Светил нам день, будя огонь в крови...»

Светил нам день, будя огонь в
крови...
Прекрасная, восторгов ты искала
И о своей несбыточной любви
Младенчески мне тайны поверя-
ла.

Как мог, слепец, я не видать то-
гда,
Что жизни ночь над нами лишь

сгустится,
Твоя душа, красы твоей звезда,
Передо мной, умчавшись, заго-
рится,

И, разлучась навеки, мы пойдем,
Что счастья взрыв мы промолча-
ли оба
И что вздыхать обоим нам по
нем,
Хоть будем врознь стоять у две-
ри гроба.

**«Когда читала ты мучительные
строки...»**

Когда читала ты мучительные
строки,
Где сердца звучный пыл сиянье
льет кругом
И страсти роковой вздымаются
потоки, —
Не вспомнила ль о чем?

Я верить не хочу! Когда в степи,
как диво,
В полночной темноте безвремен-
но горя,
Вдали перед тобой прозрачно и

*красиво
Вставала вдруг заря,*

*И в эту красоту невольно взор тянуло,
В тот величавый блеск за темный весь предел, —
Ужель ничто тебе в то время не шепнуло:
Там человек сгорел!*

**«С солнцем склоняясь за темную
землю...»**

*С солнцем склоняясь за темную
землю,
Взором весь пройденный путь я
объемлю:
Вижу, бесследно пустынная мгла
День погасила и ночь привела.*

*Станным лишь что-то мерцает
узором:
Горе минувшее тайным укором
В сбивчивом ходе несбыточных
грез
Там миллионы рассыпало слез.*

Стыдно и больно, что так непо-

нятно

Светятся эти туманные пятна,
Словно неясно дошедшая весть...
Всё бы, ах, всё бы с собою унести!

«Прости! во мгле воспоминанья...»

*Прости! во мгле воспоминанья
Всё вечер помню я один, —
Тебя одну среди молчанья
И твой пылающий камин.*

*Глядя в огонь, я забывался,
Волшебный круг меня томил,
И чем-то горьким отзывался
Избыток счастья и сил.*

*Что за раздумие у цели?
Куда безумство завлекло?
В какие дебри и метели
Я уносил твоё тепло?*

*Где ты? Ужель, ошеломленный,
Кругом не видя ничего,
Застывший, вьюгой убеленный,
Стучусь у сердца твоего?..*

**«Устало всё кругом: устал и цвет
небес...»**

*Устало всё кругом: устал и цвет
небес,
И ветер, и река, и месяц, что ро-
дился,
И ночь, и в зелени потусклой спя-
щий лес,
И желтый тот листок, что на-
конец свалился.*

*Лепечет лишь фонтан средь даль-
ней темноты,
О жизни говоря незримой, но зна-*

комой...

О ночь осенняя, как всемогуща ты
Отказом от борьбы и смертною
истомой!

Угасшим звездам

Долго ль впивать мне мерцание
ваше,
Синего неба пытливые очи?
Долго ли чуют, что выше и кра-
ше
Вас ничего нет во храмине ночи?

Может быть, нет вас под теми
огнями:
Давняя вас погасила эпоха, —
Так и по смерти лететь к вам
стихами,
К призракам звезд, буду призра-
ком вдоха!

«Еще люблю, еще томлюсь...»

Еще люблю, еще томлюсь
Перед всемирной красотой
И ни за что не отрекусь
От ласк, ниспосланных тобою.

Покуда на груди земной

*Хотя с трудом дышать я буду,
Весь трепет жизни молодой
Мне будет внятн отовсюду.*

*Покорны солнечным лучам,
Так сходят корни в глубь могилы
И там у смерти ищут силы
Бежать навстречу вешним дням.*

**«На кресле отвалясь, гляжу на
ПОТОЛОК...»**

*На кресле отвалясь, гляжу на по-
толок,
Где, на задор воображенью,
Над лампой тихою подвешенный
кружок
Вертится призрачною тенью.*

*Зари осенней след в мерцаньи
этом есть:
Над кровлей, кажется, и садом,
Не в силах улететь и не решаясь
сесть,
Грачи кружатся темным ста-
дом...*

*Нет, то не крыльев шум, то кони
у крыльца!*

*Я слышу трепетные руки...
Как бледность холодна прекрас-
ного лица!
Как шепот горестен разлуки!..*

*Молчу, потерянный, на дальний
путь глядя
Из-за темнеющего сада, —
И кружится еще, приюта не най-
дя,
Грачей встревоженное стадо.*

«Не упрекай, что я смущаюсь...»

*Не упрекай, что я смущаюсь,
Что я минувшее принес
И пред тобою содрогаюсь
Под дуновеньем прежних грез.*

*Те грезы – жизнь их осудила —
То прах давнишних алтарей;
Но их победным возмутила
Движеньем ты стопы своей.*

*Уже мерцает свет, готовый
Всё озарить, всему помочь,
И, согреваясь жизнью новой,
Росою счастья плачет ночь.*

«Ночь и я, мы оба дышим...»

*Ночь и я, мы оба дышим,
Цветом липы воздух пьян,
И, безмолвные, мы слышим,
Что, струёй своей колышим,
Напеваает нам фонтан.*

*– Я, и кровь, и мысль, и тело —
Мы послушные рабы:
До известного предела
Все возносимся мы смело
Под давлением судьбы.*

*Мысль несется, сердце бьется,
Мгле мерцаньем не помочь;
К сердцу кровь опять вернется,
В водоем мой луч прольется,
И заря потушит ночь.*

«Всё, что волшебнo так манило...»

*Всё, что волшебнo так манило,
Из-за чего весь век жилось,
Со днями зимними остыло
И непробудно улеглось.*

*Нет ни надежд, ни сил для битвы
—
Лишь, посреди ничтожных смут,
Как гордость дум, как храм мо-*

литвы,
Страданья в прошлом восстают.

Весна

«Уж верба вся пушистая...»

*Уж верба вся пушистая
Раскинулась кругом;
Опять весна душистая
Повеяла крылом.*

*Станицей тучки носятся,
Тепло озарены,
И в душу снова просятся
Пленительные сны.*

*Везде разнообразною
Картиной занят взгляд,
Шумит толпою праздною
Народ, чему-то рад...*

*Какой-то тайной жаждою
Мечта распалена —*

*И над душою каждою
Проносится весна.*

«На заре ты ее не буди...»

*На заре ты ее не буди,
На заре она сладко так спит;
Утро дышит у ней на груди,
Ярко пышет на ямках ланит.*

*И подушка ее горяча,
И горяч утомительный сон,
И, чернеясь, бегут на плеча
Косы лентой с обеих сторон.*

*А вчера у окна ввечеру
Долго-долго сидела она
И следила по тучам игру,
Что, скользя, затевала луна.*

*И чем ярче играла луна,
И чем громче свистал соловей,
Всё бледней становилась она,
Сердце билось больней и больней.*

*Оттого-то на юной груди,
На ланитах так утро горит.
Не буди ж ты ее, не буди...
На заре она сладко так спит!*

Пчелы

*Пропаду от тоски я и лени,
Одинокая жизнь не мила,
Сердце ноет, слабеют колени,
В каждый гвоздик душистой сирени,*

*Распевая, вползает пчела.
Дай хоть выйду я в чистое поле
Иль совсем потеряюсь в лесу...
С каждым шагом не легче на воле,
Сердце пышет всё боле и боле,
Точно уголь в груди я несу.*

*Нет, постой же! С тоскою моею
Здесь расстанусь. Черемуха спит.
Ах, опять эти пчелы под нею!
И никак я понять не умею,
На цветах ли, в ушах ли звенит.*

Первый ландыш

*О первый ландыш! Из-под снега
Ты просишь солнечных лучей;
Какая девственная нега
В душистой чистоте твоей!*

Как первый луч весенний ярок!

Какие в нем нисходят сны!
Как ты пленителен, подарок
Воспламеняющей весны!

Так дева в первый раз вздыхает —
О чем – неясно ей самой, —
И робкий вздох благоухает
Избытком жизни молодой.

Весенний дождь

Еще светло перед окном,
В разрывы облак солнце блещет,
И воробей своим крылом,
В песке купаясь, трепещет.

А уж от неба до земли,
Качаясь, движется завеса,
И будто в золотой пыли
Стоит за ней опушка леса.

Две капли брызнули в стекло,
От лип душистым медом тянет,
И что-то к саду подошло,
По свежим листьям барабанит.

«Глубь небес опять ясна...»

Глубь небес опять ясна,
Пахнет в воздухе весна,

*Каждый час и каждый миг
Приближается жених.*

*Спит во гробе ледяном
Очарованная сном, —
Спит, нема и холодна,
Вся во власти чар она.*

*Но крылами вешних птиц
Он свекает снег с ресниц,
И из стужи мертвых грез
Проступают капли слез.*

«Еще, еще! Ах, сердце слышит...»

*Еще, еще! Ах, сердце слышит
Давно призыв ее родной,
И всё, что движется и дышит,
Задышит новою весной.*

*Уж травка светит с кочек та-
лых,
Плаксивый чибис прокричал,
Цепь снеговую туч отсталых
Сегодня первый гром порвал.*

«Сад весь в цвету...»

*Сад весь в цвету,
Вечер в огне,*

Так освежительно-радостно мне!

*Вот я стою,
Вот я иду,
Словно таинственной речи я жду.*

*Эта заря,
Эта весна
Так непостижна, зато так ясна!*

*Счастья ли полн,
Плачу ли я,
Ты – благодатная тайна моя.*

Лето

«Как здесь свежо под липою густою...»

*Как здесь свежо под липою густою —
Полдневный зной сюда не проникал,
И тысячи висящих надо мною
Качаются душистых опухал.*

*А там, вдали, сверкает воздух
жгучий,
Колебляся, как будто дремлет
он.
Так резко-сух снотворный и трескучий
Кузнечиков неугомный звон.*

*За мглой ветвей синют неба своды,
Как дымкою подернуты слегка,
И, как мечты почиющей природы,
Волнистые проходят облака.*

«Зреет рожь над жаркой нивой...»

*Зреет рожь над жаркой нивой,
И от нивы и до нивы*

*Гонит ветер прихотливый
Золотые переливы.*

*Робко месяц смотрит в очи,
Изумлен, что день не минул,
Но широко в область ночи
День объятия раскинул.*

*Над безбрежной жатвой хлеба
Меж заката и востока
Лишь на миг смежает небо
Огнедышащее око.*

Осень

«Непогода – осень – куришь...»

*Непогода – осень – куришь,
Куришь – всё как будто мало.
Хоть читал бы, – только чтение
Подвигается так вяло.*

*Серый день ползет лениво,
И болтают нестерпимо
На стене часы стенные
Языком неутомимо.*

*Сердце стынет понемногу,
И у жаркого камина
Лезет в голову больную
Всё такая чертовщина!*

*Над дымящимся стаканом
Остывающего чаю,
Слава Богу, понемногу,
Будто вечер, засыпаю...*

«Ласточки пропали...»

*Ласточки пропали,
А вчера зарей
Всё грачи летали*

Да как сеть мелькали
Вон над той горой.

С вечера всё спится,
На дворе темно.
Лист сухой валится,
Ночью ветер злится
Да стучит в окно.

Лучше б снег да вьюгу
Встретить грудью рад!
Словно как с испугу
Раскричавшись, к югу
Журавли летят.

Выйдешь – поневоле
Тяжело – хоть плачь!
Смотришь – через поле
Перекасти-поле
Прыгает как мяч.

«Вот и летние дни убавляются...»

Вот и летние дни убавляются.
Где же лета лучи золотые?
Только серые брови сдвигаются,
Только зыблются кудри седые.

Нынче утром, судьбиною горькою

*Истомленный, вздохнул я
немножко:
Рано-рано румяною зорькою
На мгновенье зарделось окошко.*

*Но опять это небо ненастное
Безотрадно нависло над нами, —
Знать, опять, мое солнышко
красное,
Залилось ты, вставая, слезами!*

Осенняя роза

Осыпал лес свои вершины,
Сад обнажил свое чело,
Дохнул сентябрь, и георгины
Дыханьем ночи обожгло.

Но в дуновении мороза
Между погибшими одна,
Лишь ты одна, царица роза,
Благоуханна и пышна.

Назло жестоким испытаньям
И злобе гаснущего дня
Ты очертаньем и дыханьем
Весною веешь на меня.

«Опять осенний блеск денницы...»

Опять осенний блеск денницы
Дрожит обманчивым огнем,
И уговор заводят птицы
Умчатся стаяй за теплом.

И болью сладостно-суровой
Так радо сердце вновь зануть,
И в ночь краснеет лист кленовый,
Что, жизнь любя, не в силах
жить.

Снега

«Ветер злой, ветер крутой в поле...»

*Ветер злой, ветер крутой в поле
Заливается,
А сугроб на степной воле
Завивается.*

*При луне на версте мороз —
Огонечками.
Про живых ветер весть пронес
С позвоночками.*

*Под дубовым крестом свистит,
Раздувается.
Серый заяц степной хрустит,
Не пугается.*

«Ночь светла, мороз сияет...»

*Ночь светла, мороз сияет,
Выходи – снежок хрустит;
Пристяжная озябает*

И на месте не стоит.

*Сядем, полость застегну я, —
Ночь светла и ровен путь.
Ты ни слова, – замолчу я,
И – пошел куда-нибудь!*

«На двойном стекле узоры...»

*На двойном стекле узоры
Начертил мороз,
Шумный день свои дозоры
И гостей унес;*

*Смолкнул яркий говор сплетней,
Скучный голос дня:
Благодатней и приветней
Всё кругом меня.*

*Пред горящими дровами
Сядем – там тепло.
Месяц быстрыми лучами
Пронизал стекло.*

*Ты хитрила, ты скрывала,
Ты была умна;
Ты давно не отдыхала,
Ты утомлена.*

*Полон нежного волнения,
Сладостной мечты,
Буду ждать успокоенья
Чистой красоты.*

«Скрип шагов вдоль улиц белых...»

*Скрип шагов вдоль улиц белых,
Огоньки вдали;
На стенах оледенелых
Блещут хрустали.*

*От ресниц нависнул в очи
Серебристый пух,
Тишина холодной ночи
Занимает дух.*

*Ветер спит, и всё немеет,
Только бы уснуть;
Ясный воздух сам робеет
На мороздохнуть.*

«Еще вчера, на солнце млея...»

*Еще вчера, на солнце млея,
Последним лес дрожал листом,
И озимь, пышно зеленея,
Лежала бархатным ковром.*

Глядя надменно, как бывало,

На жертвы холода и сна,
Себе ни в чем не изменяла
Непобедимая сосна.

Сегодня вдруг исчезло лето;
Бело, безжизненно кругом,
Земля и небо – всё одето
Каким-то тусклым серебром.

Поля без стад, леса унылы,
Ни скудных листьев, ни травы.
Не узнаю растущей силы
В алмазных призраках листвы.

Как будто в сизом клубе дыма
Из царства злаков волей фей
Перенеслись непостижимо
Мы в царство горных хрусталей.

«Мама! глянь-ка из окошка...»

Мама! глянь-ка из окошка —
Знать, вчера недаром кошка
Умывала нос:
Грязи нет, весь двор одело,
Посветлело, побелело —
Видно, есть мороз.

Не колючий, светло-синий

По ветвям развешан иней —
Погляди хоть ты!
Словно кто-то тороватый
Свежей, белой, пухлой ватой
Все убрал кусты.

Уж теперь не будет спору:
За салазки, да и в гору
Весело бежать!
Правда, мама? Не откажешь,
А сама, наверно, скажешь:
«Ну, скорей гулять!»

Гадания

«Зеркало в зеркало, с трепетным лепетом...»

*Зеркало в зеркало, с трепетным
лепетом,
Я при свечах навела;
В два ряда свет – и таинствен-
ным трепетом
Чудно горят зеркала.*

*Страшно припомнить душой оро-
белюю:
Там, за спиной, нет огня...
Тяжкое что-то над шеею белую
Плавает, давит меня!*

*Ну как уставиат гробами дубовы-
ми
Весь этот ряд между свеч!
Ну как лохматый с глазами свин-
цовыми
Выглянет вдруг из-за плеч!*

*Ленты да радуги, ярче и жарче
дня...
Дух захватило в груди...*

Суженый! золото, серебро!.. Чур
меня,
Чур меня – сгинь, пропади!

«Помню я: старушка няня...»

Помню я: старушка няня
Мне в рождественской ночи
Про судьбу мою гадала
При мерцании свечи,

И на картах выходили
Интересы да почет.
Няня, няня! ты ошиблась,
Обманул тебя расчет;

Но зато я так влюбился,
Что приходится невмочь...
Погадай мне, друг мой няня,
Нынче святочная ночь.

Что, – не будет ли свиданья,
Разговоров иль письма?
Выйдет пиковая дама
Иль бубновая сама?

Няня добрая гадает,
Грустно голову склоня;
Свечка тихо нагорает,

Сердце бьется у меня.

Мелодии

«Тихая, звездная ночь...»

*Тихая, звездная ночь,
Трепетно светит луна;
Сладки уста красоты
В тихую, звездную ночь.*

*Друг мой! в сияньи ночном
Как мне печаль превозмочь?..
Ты же светла, как любовь,
В тихую, звездную ночь.*

*Друг мой, я звезды люблю —
И от печали не прочь...
Ты же еще мне милей
В тихую, звездную ночь.*

«Я полон дум, когда, закрывши вежды...»

Я полон дум, когда, закрывши

вежды,
Внимаю шум
Младого дня и молодой надежды;
Я полон дум.

Я всё с тобой, когда рука неволи
Владеет мной —
И целый день, туманно ли, светло
ли, —
Я всё с тобой.

Вот месяц всплыл в своем сияньи
дивном
На высоты,
И водомет в лобзаньи непрерыв-
ном, —
О, где же ты?

**«Когда я блестящий твой локон
целую...»**

Когда я блестящий твой локон
целую
И жарко дышу так на милую
грудь, —
Зачем говоришь ты про деву иную
И в очи мне прямо не смеешь
взглянуть?

Хоть вечер и близок, не бойся! От
стужи
Тебя я в широкий свой плащ завер-
ну —
Луна не в тумане, а звезд хоть и
много,
Но мы заглядимся с тобой на од-
ну.

Хоть в сердце не веруй... хоть ве-
руй
в мгновенье,
И взор мой, и трепет, и лепет
пойми —
И жарким лобзаньем спаливши
сомненье,
Ревнивая дева, меня обойми!

«Я долго стоял неподвижно....»

Я долго стоял неподвижно,
В далекие звезды вглядясь, —
Меж теми звездами и мною
Какая-то связь родилась.

Я думал... не помню, что думал;
Я слушал таинственный хор,
И звезды тихонько дрожали,
И звезды люблю я с тех пор...

«Шумела полночная вьюга...»

*Шумела полночная вьюга
В лесной и глухой стороне.
Мы сели с ней друг подле друга.
Валезник свистал на огне.*

*И наших двух теней громады
Лежали на красном полу,
А в сердце ни искры отрады,
И нечем прогнать эту мглу!*

*Березы скрипят за стеною,
Сук ели трещит смоляной...
О друг мой, скажи, что с тобою?
Я знаю давно, что со мной!*

Серенада

*Тихо вечер догорает,
Горы золотя;
Знойный воздух холодает, —
Спи, мое дитя.*

*Соловьи давно запели,
Сумрак возвестя;
Струны робко зазвенели, —
Спи, мое дитя.*

Смотрят ангельские очи,

Трепетно светя;
Так легко дыханье ночи, —
Спи, мое дитя.

«Весеннее небо глядится...»

Весеннее небо глядится
Сквозь ветви мне в очи случайно,
И тень золотая ложится
На воды блестящего Майна.

Вдали огонек одинокой
Трепещет под сумраком липок;
Исполнена тайны жестокой
Душа замирающих скрипок.

Средь шума толпы неизвестной
Те звуки понятней мне вдвое:
Напомнили силой чудесной
Они мне всё сердцу родное.

Ожившая память несется
К прошедшей тоске и веселью;
То сердце замрет, то проснется
За каждой безумною трелью.

Но быстро волшебной чредою
Промчалась тоскливая тайна,
И месяц бежит полосою

Вдоль вод тихоструйного Майна.

«Вчера я шел по зале освещенной...»

*Вчера я шел по зале освещенной,
Где так давно встречались мы с
тобой.*

*Ты здесь опять! Безмолвный и
смущенный,
Невольно я поникнул головой.*

*И в темноте тревожного созна-
нья*

*Былые дни я различал едва,
Когда шептал безумные желанья
И говорил безумные слова.*

*Знакомыми напевами томимый,
Стою. В глазах движенье и цветы*

*И кажется, летя под звук люби-
мый,*

*Ты прошептала кротко: «Что же
ты?»*

*И звуки те ж, и те ж благоуханья,
И чувствую – пылает голова,
И я шепчу безумные желанья
И лепечу безумные слова.*

«Всё вокруг и пестро так и шумно...»

*Всё вокруг и пестро так и шумно,
Но напрасно толпа весела:
Без тебя я тоскую безумно,
Ты улыбку мою унесла.*

*Только изредка, поздней порою,
После скучного, тяжкого дня,
Нежный лик твой встает предо
мною,
И ему улыбаюсь я.*

«Ярким солнцем в лесу пламенеет костер...»

*Ярким солнцем в лесу пламенеет
костер,
И, сжимаясь, трещит можже-
вельник;
Точно пьяных гигантов столпив-
шийся хор,
Раскрасневшись, шатается ель-
ник.*

*Я и думать забыл про холодную
ночь, —
До костей и до сердца прогрело;
Что смущало, колеблясь умчало-
ся прочь,*

Будто искры в дыму улетело.

*Пусть на зорьке, всё ниже спуска-
ясь, дымок*

*Над золою замрет сиротливо;
Долго-долго, до поздней поры ого-
нек*

Будет теплиться скупо, лениво.

И лениво и скупо мерцающий день

*Ничего не укажет в тумане;
У холодной золы изогнувшийся
пень*

Прочернеет один на поляне.

*Но нахмурится ночь – разгорится
костер,*

*И, вясь, затрещит можжевель-
ник,*

*И, как пьяных гигантов столпив-
шийся хор,*

Покраснев, зашатается ельник.

**«Сияла ночь. Луной был полон сад.
Лежали...»**

*Сияла ночь. Луной был полон сад.
Лежали*

Лучи у наших ног в гостиной без

*огней.
Рояль был весь раскрыт, и струны
в нем
дрожали,
Как и сердца у нас за песню тво-
ей.*

*Ты пела до зари, в слезах изнемо-
гая,
Что ты одна – любовь, что нет
любви иной,
И так хотелось жить, чтоб, зву-*

ка не роняя,
Тебя любить, обнять и плакать
над тобой.

И много лет прошло, томитель-
ных
и скучных,
И вот в тиши ночной твой голос
слышу вновь,
И веет, как тогда, во вздохах
этих звучных,
Что ты одна – вся жизнь, что ты
одна —
любовь.

Что нет обид судьбы и сердца
жгучей муки,
А жизни нет конца, и цели нет
иной,
Как только веровать в рыдающие
звуки,
Тебя любить, обнять и плакать
над тобой!

«В дымке-невидимке...»

В дымке-невидимке
Выплыл месяц вешний,
Цвет садовый дышит

*Яблонью, черешней.
Так и льнет, целуя
Тайно и нескромно.
И тебе не грустно?
И тебе не томно?*

*Истерзался песней
Соловей без розы.
Плачет старый камень,
В пруд роняя слезы.
Уронила косы
Голова невольно.
И тебе не томно?
И тебе не больно?*

**«Истрепались сосен мохнатые ветви от
бури...»**

*Истрепались сосен мохнатые
ветви от бури,
Изрыдалась осенняя ночь ледяны-
ми слезами,
Ни огня на земле, ни звезды в ов-
доевшей
лазури,
Всё сорвать хочет ветер, всё
смыть хочет
ливень ручьями.*

Никого! Ничего! Даже сна нет в
постели
холодной,
Только маятник грубо-насмешли-
во меряет
время.
Оторвись же от тусклой свечи
ты душою
свободной!
Или тянет к земле роковое, тя-
желое бремя?

О, войди ж в этот мрак, улыб-
нись,
благосклонная фея,
И всю жизнь в этот миг я солью,
этим
мигом измерю,
И, речей благовонных созвучием
слух возлелея,
Не признаю часов и рыданьям ноч-
ным
не поверю!

«Солнце ниже лучами в отвес...»

Солнце ниже лучами в отвес,
И дрожат испарений струи
У окраины ярких небес;

*Распахни мне объятия твои,
Густолистый, развесистый лес!*

*Чтоб в лицо и в горячую грудь
Хлынул вздох твой студеной вол-
ной,
Чтоб и мне было сладко вздох-
нуть;
Дай устами и взором прильнуть
У корней мне к воде ключевой!*

*Чтоб и я в этом море исчез,
Потонул в той душистой тени,
Что раскинул твой пышный на-
вес;
Распахни мне объятия твои,
Густолистый, развесистый лес!*

«СНЫ И ТЕНИ...»

*Сны и тени,
Сновиденья,
В сумрак трепетно манящие,
Все ступени
Усыпленья
Легким роем преходящие,*

*Не мешайте
Мне спускаться*

*К переходу сокровенному,
Дайте, дайте
Мне умчаться
С вами к свету отдаленному.*

*Только минем
Сумрак свода, —
Тени станем мы прозрачные
И покинем
Там у входа
Покрывала наши мрачные.*

«Только в мире и есть, что тенистый...»

*Только в мире и есть, что тени-
стый
Дремлющих кленов шатер.
Только в мире и есть, что лучи-
стый
Детски задумчивый взор.
Только в мире и есть, что души-
стый
Милой головки убор.
Только в мире и есть этот чи-
стый
Влево бегущий пробор.*

«Я тебе ничего не скажу...»

Я тебе ничего не скажу,

*И тебя не встревожу ничуть,
И о том, что я молча твержу,
Не решусь ни за что намекнуть.*

*Целый день спят ночные цветы,
Но лишь солнце за рошу зайдет,
Раскрываются тихо листья
И я слышу, как сердце цветет.*

*И в больную, усталую грудь
Веет влагой ночной... я дрожу,
Я тебя не встревожу ничуть,
Я тебе ничего не скажу.*

**«Всё, как бывало, веселый,
счастливый...»**

*Всё, как бывало, веселый, счастли-
вый,
Ленты твоей уловляю извивы,
Млеющих звуков впивая истому;
Пусть ты летишь, отдаваясь дру-
гому.*

*Пусть пронеслась ты надменно,
небрежно,
Сердце мое всё по-прежнему неж-
но,
Сердце обид не считает, не ме-*

рит,
Сердце по-прежнему любит и ве-
рит.

Тщетно опущены строгие глазки,
Жду под ресницами блеска и лас-
ки, —
Всё, как бывало, веселый, счастли-
вый,
Ленты твоей уловляю извивы.

«Сплю я. Тучки дружные...»

Сплю я. Тучки дружные,
Вешние, жемчужные
Мчатся надо мной;
Смутные, узорные,
Тени их проворные —
По полям грядой.

Подбежали к чистому
Пруду серебристому,
И – вдвойне светло.
Уж не тени мрачные, —
Облака прозрачные
Смотрятся в стекло.

Сплю я. Безотрадную
Тканью непроглядную

Тянутся мечты;
Вдруг сама, заветная,
Кроткая, приветная,
Улыбнулась ты.

«Гаснет заря в забытьи, в полусне...»

Гаснет заря в забытьи, в полусне.
Что-то неясное шепчешь ты мне;
Ласки твои я расслушать хочу, —
«Знаю, ах, знаю», – тебе я шепчу.

В блеске, в румянном разливе огня,
Ты потонула, ушла от меня;
Я же, напрасной истомой горя, —
Летняя вслед за тобою заря.

Сладко сегодня тобой мне сго-
рать,
Сладко, летя за тобой, зами-
рать...
Завтра, когда ты очнешься иной,
Свет не допустит меня за тобой.

«Запретили тебе выходить...»

Запретили тебе выходить,
Запретили и мне приближаться,
Запретили, должны мы при-
знаться,

Нам с тобою друг друга любить.

*Но чего нам нельзя запретить,
Что с запретом всего несовмест-
ней —*

*Это песня: с крылатою песней
Будем вечно и явно любить.*

**«Мы встретились вновь после долгой
разлуки...»**

*Мы встретились вновь после дол-
гой разлуки,
Очнувшись от тяжелой зимы;
Мы жали друг другу холодные ру-
ки
И плакали, плакали мы.*

*Но в крепких незримых оковах су-
мели
Держать нас людские умы;
Как часто в глаза мы друг другу
глядели
И плакали, плакали мы!*

*Но вот засветилось над черною
тучей
И глянуло солнце из тьмы;
Весна, – мы сидели под ивой плаку-*

чей
И плакали, плакали мы!

Вечера и ночи

«Вдали огонек за рекою...»

*Вдали огонек за рекою,
Вся в блесках струится река,
На лодке весло удалое,
На цепи не видно замка.*

*Никто мне не скажет: «Куда ты
Поехал, куда загадал?»
Шевелись же, весло, шевелись!
А берег во мраке пропал.*

*Да что же? Зачем бы не ехать?
Дождешься ль вечерней порой
Опять и желанья, и лодки,
Весла, и огня за рекой?..*

«Летний вечер тих и ясен...»

Летний вечер тих и ясен;

Посмотри, как дремлют ивы;
Запад неба бледно-красен,
И реки блестят извины.

От вершин скользя к вершинам,
Ветр ползет лесною рысью.
Слышишь ржанье по долинам?
То табун несется рысью.

«Шепот, робкое дыханье...»

Шепот, робкое дыханье,
Трели соловья,
Серебро и колыханье
Сонного ручья,

Свет ночной, ночные тени,
Тени без конца,
Ряд волшебных изменений
Милого лица,

В дымных тучках пурпур розы,
Отблеск янтаря,
И лобзания, и слезы,
И заря, заря!..

Степь вечером

Клубятся тучи, млея в блеске
алом,

Хотят в росе понежиться поля,
В последний раз, за третьим пере-
валом,
Пропал ямщик, звеня и не пыля.

Нигде жилья не видно на просторе.
Вдали огня иль песни – и не
ждешь!
Всё степь да степь. Безбрежная,
как море,
Волнуется и наливает рожь.

За облаком до половины скрыта,
Луна светить еще не смеет днем.
Вот жук взлетел и прожужжал
сердито,
Вот лунь проплыл, не шевеля кры-
лом.

Покрылись нивы сетью золоти-
стой,
Там перепел откликнулся вдали,
И слышу я, в изложине росистой
Вполголоса скрывают коростели.

Уж сумраком пытливый взор об-
манут.

*Среди тепла прохладой стало
дуть.
Луна чиста. Вот с неба звезды
глянут,
И как река засветит Млечный
Путь.*

Вечер

*Прозвучало над ясной рекою,
Прозвенело в померкшем лугу,
Прокатилось над рощей немою,
Засветилось на том берегу.*

*Далеко, в полумраке, луками
Убегает на запад река.
Погорев золотыми каймами,
Разлетелись, как дым, облака.*

*На пригорке то сыро, то жарко,
Вздохи дня есть в дыханьи ноч-
ном, —
Но зарница уж теплится ярко
Голубым и зеленым огнем.*

«Молятся звезды, мерцают и рдеют...»

*Молятся звезды, мерцают и рде-
ют,
Молится месяц, плывя по лазури,*

*Легкие тучки, свиваясь, не смеют
С темной земли к ним притяги-
вать бури.*

*Видны им наши томленья и горе,
Видны страстей неподильные
битвы,
Слезы в алмазном трепещут их
взоре —
Всё же безмолвно горят их мо-
литвы.*

«Сегодня все звезды так пышно...»

*Сегодня все звезды так пышно
Огнем голубым разгорались,
А ты промелькнула неслышно,
И взоры твои преклонялись.*

*Зачем же так сердце нестройно
И робко в груди застучало?
Зачем под прохладой так знойно
В лицо мне заря задышала?*

*Всю ночь прогляжу на мерцанье,
Что светит и мощно и нежно,
И яркое это молчанье
Разгадывать стану прилежно.*

«От огней, от толпы беспощадной...»

От огней, от толпы беспощадной
Незаметно бежали мы прочь;
Лишь вдвоем мы в тени здесь про-
хладной,
Третья с нами лазурная ночь.

Сердце робкое бьется тревожно,
Жаждет счастье и дать и хра-
нить;
От людей утаиться возможно,
Но от звезд ничего не сокрыть.

И безмолвна, кротка, серебриста,
Эта полночь за дымкой сквозной
Видит только, что вечно и чи-
сто,
Что навеяно ею самой.

Баллады

Змей

*Чуть вечернею росой
Осыпается трава,
Чешет косу, моет шею
Чернобровая вдова.*

*И не сводит у окошка
С неба темного очей,
И летит, свиваясь в кольца,
В ярких искрах длинный змей.*

*И шумит всё ближе, ближе,
И над вдовьиным двором,
Над соломенной крышей
Рассыпается огнем.*

*И окно тотчас затворит
Чернобровая вдова;
Только слышатся в светлице
Поцелуи да слова.*

Лихорадка

*«Няня, что-то всё не сладко!
Дай-ка сахар мне да ром.
Всё как будто лихорадка,*

Точно холоден наш дом».

*«Ах, родимый, бог с тобою:
Подойти нельзя к печам!
При себе всегда закрою,
Топим жарко – знаешь сам».*

*«Ты бы шторку опустила...
Дай-ка книгу... Не хочу...
Ты намедни говорила,
Лихорадка... я шучу...»*

*«Что за шутки спозаранок!
Уж поверь моим словам:
Сестры, девять лихоманок,
Часто ходят по ночам.*

*Вишь, нелегкая их носит
Сонных в губы целовать!
Всякой болести напросит,
И пойдет тебя трепать».*

*«Верю, няня!.. Нет ли шубы?
Хоть всего не помню сна,
Целовала крепко в губы —
Лихорадка ли она?»*

Видение

Не ночью, не лживо
Во сне пролетело виденье:
Свершилось диво —
Земле подобает смирение!

Прозрачные тучи
Над дикой Печорской горою
Сплывались в кучи
Под зыбью небес голубою,

И юноши в белом
Летали от края до края,
Прославленным телом
Очам умиленным сияя.

На тучах, высоко,
Всё выше, в сиянии славы,
Заметно для ока
Вставали Печерские главы.

Геро и Леандр

Бледен лик твой, бледен, дева!
Средь упругих волн напева
Я люблю твой бледный лик.
Под окном на всем просторе
Только море – только в море
Волн кочующих родник.

Тихо. Море голубое
Взору жадному в покое
Каждый луч передает.
Что ж там в море – чья победа?
Иль в зыбях, вторая Леда,
Лебедь-бог к тебе плывет?

Не бессмертный, не бессонный,
Нет, то юноша влюбленный
Проложил отважный путь,
И, полна огнем желаний,
Волны взмахом крепкой длани
Молодая режет грудь.

Меркнет день; из крайней тучи
Вдоль пучины ветр летучий
Направляет шаткий бег,
И под молнией багровой
Страшный вал белоголовый
С ревом прыгает на брег.

Где ж он, Геро? С бездной споря
Удушающего моря,
На свиданье он спешит!
Хоть бесстрастен, хоть безгла-
сен,
Но по-прежнему прекрасен,
Он у ног твоих лежит.

*Бледен лик твой, бледен, дева!
Средь упругих волн напева
Я люблю твой бледный лик.
Под окном на всем просторе
Только море – только в море
Волн кочующий родник.*

Тайна

*Почти ребенком я была,
Все любовались мной;
Мне шли и кудри по плечам,
И фартучек цветной.*

*Любила мать смотреть, как я
Молилась поутру,
Любила слушать, если я
Певала ввечеру.*

*Чужой однажды посетил
Наш тихий уголок;
Он был так нежен и умен,
Так строен и высок.*

*Он часто в очи мне глядел
И тихо руку жал
И тайно глаз мой голубой
И кудри целовал.*

И, помню, стало мне вокруг
При нем всё так светло,
И стало мутно в голове
И на сердце тепло.

Летели дни... промчался год...
Настал последний час —
Ему шепнула что-то мать,
И он оставил нас.

И долго-долго мне пришлось
И плакать, и грустить,
Но я боялась о нем
Кого-нибудь спросить.

Однажды вижу: милый гость,
Припав к устам моим,
Мне говорит: «Не бойся, друг,
Я для других незрим».

И с этих пор – он снова мой,
В объятиях моих,
И страстно, крепко он меня
Целует при других.

Все говорят, что яркий цвет
Ланит моих – больной.
Им не узнать, как жарко их

Целует милый мой!

Ворот

«Спать пора! Свеча сгорела,
Да и ты, моя краса, —
Голова отяжелела,
Кудри лезут на глаза.

Стань вот тут перед иконы,
Я постельку стану стлать.
Не спеши же класть поклоны,
«Богородицу» читать!

Видишь, глазки-то бедняжки
Так и просят уснуть.
Только ворот у рубашки
Надо прежде расстегнуть».

«Отчего же, няня, надо?»
«Надо, друг мой, чтоб тобой,
Не сводя святого взгляда,
Любовался ангел твой.

Твой хранитель, ангел Божий,
Прилетает по ночам,
Как и ты, дитя, пригожий,
Только крылья по плечам.

*Коль твою он видит душу,
Ворот вскрыт – и тих твой сон:
Тихо справа на подушку,
Улыбаясь, сядет он;*

*А закрыта душа, спрячет
Душку ворот – мутны сны:
Ангел взглянет и заплачет,
Сядет с левой стороны.*

*Над тобой Господня сила!
Дай, я ворот распушу,
Уж подушку я крестила —
И тебя перекрещу».*

«На дворе не слышно вьюги...»

*На дворе не слышно вьюги,
Над землей туманный пар.
Уж давно вода остыла,
Смолк шумливый самовар.*

*Няня старая не видит
И не слышит – всё прядет:
Мочку левую пощиплет,
Правой нитку отведет.*

*А ребенок всё играет.
Как хорош он при огне!*

*И кудрявая головка
Отразилась на стене.*

*Вот задумалася няня,
Со свечи нагар сняла
И прекрасного малютку
Ближе к свечке подвела.*

*«Дай-ка ручки! – Няня хочет
Посмотреть на их черты. —*

Что, на пальчиках дорожки
Не кружками ль завиты?»

Няня смотрит... Вот вздохнула...
«Ничего, дитя мое!»
Вот заплакала – и плачет
Мальчик, глядя на нее.

Легенда

Вдоль по берегу полями
Едет сын княжой;
Сорок отроков верхами
Следуют толпой.
Странен лик его суровый,
Всё кругом молчит,
И подкова лишь с подковой
Часто говорит.

«Разгуляйся в поле», – сыну
Говорил старик.
Знать, сыновнюю кручину
Старый взор проник.
С золотыми стремянами
Княжий аргамак;
Шемаханскими шелками
Вышит весь чепрак.

Но, печален в поле чистом,

Князь себе не рад
И не кличет громким свистом
Кречетов назад.
Он давно душою жаркой
В перегаре сил
Всю неволю жизни яркой
Втайне отлюбил.

Полюбить успев вериги
Молодой тоски,
Переписывает книги,
Пишет кондаки.
И не раз, в минуты битвы
С жизнью молодой,
В увлечении молитвы
Находил покой.

Едет он в раздумье шагом
На лихом коне;
Вдруг пещеру за оврагом
Видит в стороне:
Там душевной жажде пищу
Старец находил,
И к пустынному жилищу
Князь поворотил.

Годы страсти, годы спора
Пронеслися вдруг,

*И пустынного простора
Он почувствовал дух.
Слез с коня, оборотился
К отрокам спиной,
Снял кафтан, перекрестился —
И махнул рукой.*

Антологические стихотворения

Греция

*Там, под оливами, близ шумного
каскада,
Где сочная трава унизана росой,
Где радостно кричит веселая цикада
И роза южная гордится красо-
той,*

*Где храм оставленный подъял
свой купол
белый
И по колоннам вверх кудрявый
плющ*

бежит, —
Мне грустно: мир богов, теперь
осиротелый,
Рука невежества забвением клей-
мит.

Вотще... В полночь, как соловей
восточный
Свистал, а я бродил незримый за
стеной,
Я видел: грации сбирались в час
урочный
В былой приют заросшею тропой.

Но в плясках ветреных богини не
блистали
Молочной пеной форм при золо-
той луне;
Нет, — ставши в тесный круг, кра-
савицы
шептали...
«Эллада!» — слышалось мне часто
в тишине.

Вакханка

Под тенью сладостной полуден-
ного сада,
В широколиственном венке из ви-

нограда
И влаги вакховой томительной
полна,
Чтоб дух перевести, замедлилась
она.
Закинув голову, с улыбкой опьяне-
нья,
Прохладного она искала дунове-
нья,
Как будто волосы уж начинали
жечь
Горячим золотом ей розы пыш-
ных плеч.
Одежда жаркая всё ниже опуска-
лась,
И молодая грудь всё больше обна-
жалась,
А страстные глаза, слезой упое-
ны,
Вращались медленно, желания
полны.

Диана

Богини девственной округлые чер-
ты,
Во всем величии блестящей наго-
ты,
Я видел меж деревьев над ясными во-

дами.
С продолговатыми, бесцветными
очами
Высоко поднялось открытое че-
ло, —
Его неподвижностью вниманье об-
легло,
И дев молению в тяжелых муках
чрева
Внимала чуткая и каменная дева.
Но ветер на заре между листов
проник, —
Качнулся на воде богини ясный
лик;
Я ждал, – она пойдет с колчаном
и стрелами,
Молочной белизной мелькая меж
древами,
Взирать на сонный Рим, на веч-
ный славы
град,
На желтоводный Тибр, на группы
колоннад,
На стогны длинные... Но мрамор
недвижимый
Белел передо мной красой непо-
стижимой.

Кусок мрамора

Тщетно блуждает мой взор, из-
меряя твой
мрамор начатый,
Тщетно пытливая мысль хочет
загадку
решить:
Что одевает кора грубо изрублен-
ной массы?
Ясное ль Тита чело. Фавна ль из-
менчивый
лик,
Змей примирителя – жезл, кры-
лья и стан
быстроногий,
Или стыдливости дев с тонким
перстом
на устах?

**«С корзиной, полною цветов, на
голове...»**

С корзиной, полною цветов, на го-
лове
Из сумрака аллея она на свет
ступила, —
И побежала тень за ней по мура-
ве,
И пол-лица ей тень корзины осе-
нила;

Но и под тенью узнаешь ты как
раз
Приметы южного созданья без
ошибки —
По светлому зрачку неотрази-
мых глаз,
По откровенности младенческой
улыбки.

**«Питомец радости, покорный
наслажденью...»**

Питомец радости, покорный на-
слажденью,
Зачем, коварный друг, не внемля
приглашенью,
Ты наш вечерний пир вчера не по-
сетил?
Хозяин ласковый к обеду пригласил
В беседку, где кругом, не заслоняя
сада,
Полувоздушная обстала колонна-
да.
Диана полная, глядя между вет-
вей,
Благословляла стол улыбкою сво-
ей,
И яства сочные с их паром благо-

вонным,
Отраднo-лакомым гулякам
утонченным,
И – отчих кладовых старинное
добро —
Широкодонных чаш литое сереб-
ро.
А ветерок ночной, по фитилям
порхая,
Качал слегка огни, нам лица осве-
жая.
Зачем ты не сидел меж нами у
стола?
Тут в розовом венке и Лидия была,
И Пирра смуглая, и Цинтия жи-
вая,
И ученица муз Неэра молодая,
Как Сафо, страстная, пугливая,
как лань...
О друг! я чувствую, я заплачу ей
дань
Любви мечтательной, тоскли-
вой, безотрадной...
Я наливал вчера рукою беспощад-
ной, —
Но вспоминал тебя и, знаю, впол-
пьяна
Мешал в заздравиях я ваши имена.

**«В златом сиянии лампы
полусонной...»**

*В златом сиянии лампы полу-
сонной
И отворя окно в мой садик бдаго-
вонный,
То прохлаждаемый, то в сладост-
ном жару,
Следил я легкую кудрей ее игру:
Дыханьем полночи их тихо волно-
вало
И с милого чела красиво отдува-
ло...*

**«Уснуло озеро; безмолвен черный
лес...»**

*Уснуло озеро; безмолвен черный
лес;
Русалка белая небрежно выплыва-
ет;
Как лебедь молодой, луна среди
небес
Скользит и свой двойник на влаге
созерцает.*

*Уснули рыбаки у сонных огоньков;
Ветрило бледное не шевельнет ни
складкой;*

Порой тяжелый карп плеснет у
тростников,
Пустив широкий круг бежать по
влаге гладкой.

Как тихо... Каждый звук и шорох
слышу я;
Но звуки тишины ночной не пре-
рывают, —
Пускай живая трель ярка у соло-
вья,
Пусть травы на воде русалки ко-
лыхают...

К красавцу

Природы баловень, как счастливи-
ты судьбой!
Всем нравятся твой рост, и гор-
дый облик твой,
И кудри пышные, беспечностью
завиты,
И бледное чело, и нежные лани-
ты,
Приподнятая грудь, жемчужный
ряд зубов,
И огненный зрачок, и бархатная
бровь;
А девы юные, украдкой от надзо-

ра,
Толкуют твой ответ и выраже-
нье взора,
И после каждая, вздохнув наедине,
Промолвит: «Да, он мой – его от-
дайте мне!»
Как сон младенчества, как первые
лобзанья
С отравой сладкою безумного же-
ланья,
Ты полон прелести в их памяти
живешь,
Улыбкам учишь их и к зеркалу зо-
вешь;
Не для тебя ль они, при факеле
Авроры,
Находят новый взгляд и новые
уборы?
Когда же ложе их оденет темно-
та,
Алкают уст твоих, раскрывшись,
их уста.

Золотой век

Auch ich war in Arkadien geboren.
Schiller[1]

Я посещал тот край обетован-

ный,
Где золотой блистал когда-то
век,
Где, розами и миртами венчан-
ный,
Под сению деревьев благоуханной
Блаженствовал незлобный чело-
век.

Леса полны поныне аромата,
Долины те ж и горные хребты;
Еще досель в прозрачный час зака-
та
Глядит скала, сиянием объята,
На пену волн эгейских с высоты.

Под пихтою душистой и красивой
Под шум ручьев, разбитых об
утес,
Отрадно верить, что Сатурн рев-
нивый
Над этою долиною счастливой
Век золотой не весь еще пронес.

И чудится: за тем кустом колю-
чим
Румяных роз, где лавров тень лег-
ла,

Дыханьем дня распалена горю-
чим,
Лобзаниям то долгим, то лету-
чим
Менада грудь и плечи предала.

Но что за шум? За девой смугло-
лицей
Вослед толпа. Всё празднично кру-
гом.
И гибкий тигр с пушистою тигри-
цей,
Неслышные, в ярме пред колесни-
цей
Идут, махая весело хвостом.

А вот и он, красавец ненаглядный,
Среди толпы ликующих – Лией,
Увенчанный листвою виноград-
ной,
Любуется спасенной Ариадной —
Бессмертною избранницей своей.

У колеса, пускаясь вперегонку,
Нагие дети пляшут и шумят;
Один приподнял пухлую ручонку
И крови не вкушившему тигренку
Дает лизать пурпурный виноград.

*Вино из рога бог с лукавым ликом
Льет на толпу, сам весел и румян,
И, хохоча в смятеньи полудиком,
Вакханка быстро отвернулась с
криком
И от струи приподняла тимпан.*

Венера Милосская

*И целомудренно и смело,
До чресл сияя наготой,
Цветет божественное тело
Неувядающей красой.*

*Под этой сенью прихотливой
Слегка приподнятых волос
Как много неги горделивой
В небесном лике разлилось!*

*Так, вся дыша пафосской стра-
стью,
Вся млея пеною морской
И всепобедной вея властью,
Ты смотришь в вечность пред со-
бой.*

Сон и смерть

*Богом света покинута, дочь Гро-
мовержца*

немая,
Ночь Гелиосу вослед водит воз-
любленных
чад.

Оба и в мать и в отца зародились
бессмертные боги,
Только несходны во всем между
собой
близнецы:

Смуглоликий, как мать, творец,
как всезрящий родитель,
Сон и во мраке никак дня не уме-
ет забыть;
Но просветленная дочь лучезар-
ного Феба,
дыханьем

Ночи безмолвной полна, невозму-
тимая
Смерть,
Увенчавши свое чело неподвижной
звездой,
Не узнает ни отца, ни безутеш-
ную мать.

Море

«Ночь весенней негой дышит...»

*Ночь весенней негой дышит,
Ветер взморья не колышет,
Весь залив блестит, как сталь,
И над морем облаками,
Как ползущими горами,
Разукрасилась даль.*

*Долго будет утомленный
Спать с Фетидой Феб влюблен-
ный,
Но Аврора уж не спит
И, смутясь блаженством бога,
Из подводного чертога
С ярким факелом бежит.*

Вечер у взморья

*Засверкал огонь зарницы,
На гнезде умолкли птицы,
Тишина леса объемлет,*

*Не качаясь, колос дремлет;
День бледнеет понемногу,
Вышла жаба на дорогу.*

*Ночь светлеет и светлеет,
Под луною море млеет;
Различишь прилежным взглядом,
Как две чайки, сидя рядом,
Там, на взморье плоскодонном,
Спят на камне озаренном.*

«Как хорош чуть мерцающим утром...»

*Как хорош чуть мерцающим
утром,
Амфитрита, твой влажный ве-
нок!
Как огнем и сквозным перламут-
ром
Убирает Аврора восток!*

*Далеко на песок отодвинут
Трав морских бесконечный извив,
Свод небесный, в воде опрокинут,
Испецряет румянцем залив.*

*Остров вырос над тенью зеленой;
Ни движенья, ни звука в тиши,
И, погнувшись над влагой соленой,*

В крупных каплях стоят камыши.

После бури

*Пронеслась гроза седая,
Разлетевшись по лазури.
Только дышит зыбь морская,
Не опомнится от бури.*

*Спит, кидаясь, челн убогой,
Как больной от страшной мысли,
Лишь забытые тревогой
Складки паруса обвисли.*

*Освеженный лес прибрежный
Весь в росе, не шелохнется. —
Час спасенья, яркий, нежный,
Словно плачет и смеется.*

«Вчера расстались мы с тобой...»

*Вчера расстались мы с тобой.
Я был растерзан. – Подо мной
Морская бездна бушевала.
Волна кипела за волной
И, с грохотом о берег мой
Разбившись в брызги, убежала.*

*И новые росли во мгле,
Росли и небу и земле*

*Каким-то бешеным упреком;
Размыть уступы острых плит
И вечный раздробить гранит
Казалось вечным их уроком.*

*А нынче – как моя душа,
Волна светла, – и, чуть дыша,
Легла у ног скалы отвесной;
И, в лунный свет погружена,
В ней и земля отражена
И задрожал весь хор небесный.*

Море и звезды

*На море ночное мы оба глядели.
Под нами скала обрывалась без-*

днои;
Вдали затихавшие волны белели,
А с неба отсталые тучки летели,
И ночь красотой одевалася звезд-
ной.

Любуясь раздольем движенья
двойного,
Мечта позабыла мертвящую су-
шу,
И с моря ночного и с неба ночного,
Как будто из дальнего края род-
ного,
Целебную силою веяло в душу.

Всю злобу земную, гнетущую,
вскоре,
По-своему каждый, мы оба забы-
ли,
Как будто меня убаюкало море,
Как будто твое утолилося горе,
Как будто бы звезды тебя победи-
ли.

Разные стихотворения

«Я знал ее малюткою кудрявой...»

*Я знал ее малюткою кудрявой,
Голубоглазой девочкой; она
Казалась вся из резвости лукавой
И скромности румяной сложена.*

*И в те лета какой-то круг влече-
нья
Был у нее и звал ее ласкать;
На ней лежал оттенок предпо-
чтенья
И женского служения печать.*

*Я знал ее красавицей; горели
Ее глаза священной тишиной, —
Как светлый день, как ясный звук
свирели,
Она неслась над грешною землей.*

*Я знал его – и как она любила,
Как искренно пред ним она цвела,
Как много слез она ему дарила,
Как много счастья в душу проли-
ла!*

*Я видел час ее благословенья —
Детей в слезах покинувшую мать;
На ней лежал оттенок предпо-
чтенья
И женского служения печать.*

**«О, не зови! Страстей твоих так
ЗВОНОК...»**

*О, не зови! Страстей твоих так
звонок
Родной язык.
Ему внимать и плакать, как ребе-
нок,
Я так привык!*

*Передо мной дай волю сердцу
биться
И не лукавь,
Я знаю край, где всё, что может
сниться,
Трепещет въявь.*

*Скажи, не я ль на первые воззва-
нья
Страстей в ответ
Искал блаженств, которым нет
названья
И меры нет?*

Что ж? Рухнула с разбега колес-
ница,
Хоть цель вдали,
И распростерт заносчивый возни-
ца
Лежит в пыли.

Я это знал – с последним увлече-
нием
Конец всему;
Но самый прах с любовью, с насла-
ждением
Я обойму.

Так предо мной дай волю сердцу
биться
И не лукавь!
Я знаю край, где всё, что может
сниться,
Трепещет въявь.

И не зови – но песню наудачу
Любви запой;
На первый звук я как дитя запла-
чу —
И за тобой!

«Я пришел к тебе с приветом...»

*Я пришел к тебе с приветом,
Рассказать, что солнце встало,
Что оно горячим светом
По листам затрепетало;*

*Рассказать, что лес проснулся,
Весь проснулся, веткой каждой,
Каждой птицей встрепенулся
И весенней полон жаждой;*

*Рассказать, что с той же стра-
стью,
Как вчера, пришел я снова,
Что душа всё так же счастью
И тебе служить готова;*

*Рассказать, что отовсюду
На меня весельем веет,
Что не знаю сам, что буду
Петь, – но только песня зреет.*

Деревня

*Люблю я приют ваш печальный,
И вечер деревни глухой,
И за лесом благовест дальный,
И кровлю, и крест золотой.*

Люблю я немятого луга

*К окну подползающий пар,
И тесного, тихого круга
Не раз долитой самовар.*

*Люблю я на тех посиделках
Старушки чепец и очки;
Люблю на окне на тарелках
Овса золотые злачки;*

*На столике близко к окошку
Корзину с узорным чулком,
И по полу резвую кошку
В прыжках за проворным клуб-
ком;*

*И милой, застенчивой внучки
Красивый девичий наряд,
Движение бледненькой ручки
И робко опущенный взгляд;*

*Прощанье смолкающих пташек,
И месяца бледный восход,
Дрожанье фарфоровых чашек,
И речи замедленный ход;*

*И собственной выдумки сказки,
Прохлады вечерней струю,
И вас, любопытные глазки,*

Живую награду мою!

«Растут, растут причудливые тени...»

*Растут, растут причудливые те-
ни,
В одну сливаясь тень...
Уж позлатил последние ступени
Перебежавший день.*

*Что звало жить, что силы горя-
чило
Далеко за горой.
Как призрак дня, ты, бледное све-
тило,
Восходишь над землей.*

*И на тебя как на воспоминанье
Я обращаю взор...
Смолкает лес, бледней ручья сия-
нье,
Потухли выси гор;*

*Лишь ты одно скользишь стезей
лазурной;
Недвижно всё окрест...
Да сылет ночь своей бездонной
урной
К нам мириады звезд.*

Сосны

*Средь кленов девственных и плачущих берез
Я видеть не могу надменных этих сосен;
Они смущают рой живых и сладких грез,
И трезвый вид мне их несносен.*

*В кругу воскреснувших соседей
лишь оне
Не знают трепета, не шепчут, не вздыхают
И, неизменные, ликующей весне
Пору зимы напоминают.*

*Когда уронит лес последний лист
сухой
И, смолкнув, станет ждать весны
и возрожденья, —
Они останутся холодной красой
Пугать иные поколенья.*

**«Не спрашивай, над чем задумываюсь
Я...»**

Не спрашивай, над чем задумываюсь я:

Мне сознаваться в том и тягостно
и больно;
Мечтой безумною полна душа
моя
И в глубь минувших лет уносится
неволью.

Сиянье прелести тогда в свой
круг влекло:
Взглянул – и пылкое навстречу
сердце
рвется!
Так голубь, бурю застигнутый, в
стекло,
Как очарованный, крылом лазур-
ным бьется.

А ныне пред лицом сияющей кра-
сы
Нет этой слепоты и страсти без-
ответной,
Но сердце глупое, как ветхие часы,
Коли забьёт порой, так всё свой
час заветный.

Я помню, отроком я был еще; по-
ра
Была туманная, сирень в слезах

дрожала;
В тот день лежала мать больна,
и со двора
Подруга игр моих надолго уезжа-
ла.

Не мчались ласточки, звеня, пе-
ред окном,
И мошек не толклись блестящих
вереницы,
Сидели голуби, нахохлившись, ряд-
ком,
И в липник прятались умолкнув-
шие птицы.

А над колодезем, на вздернутом
шесте,
Где старая бадья болталась как
подвеска,
Закаркал ворон вдруг, чернея в вы-
соте, —
Закаркал как-то зло, отрывисто
и резко.

Тот плач давно умолк, – кругом и
смех
и шум;
Но сердце вечно, знать, пугаться

не отвыкнет;
Гляжу в твои глаза, люблю их
нежный ум...
И трепещу – вот-вот зловещий
ворон
крикнет.

«Ты расточительна на милые слова...»

Ты расточительна на милые слова,
А в сердце мне не шлешь отрадного
привета
И тайне думаешь: причудлива,
черства
Душа суровая поэта.

Я тоже жду; я жду, нельзя ли пре-
возмочь
Твоей холодности, подметить
миг участия,
Чтобы в глазах твоих, загадоч-
ных как ночь,
Затрепетали звезды счастья.

Я жду, я жажду их; мечтателю в
ночи
Сиянья не встречать пышнее и
прелестней,

*И знаю – низойдут их яркие лучи
Ко мне и трепетом, и песней.*

«Какое счастье: и ночь, и мы одни!..»

*Какое счастье: и ночь, и мы одни!
Река – как зеркало и вся блестит
звездами;
А там-то... голову закинь-ка да
взгляни:
Какая глубина и чистота над на-
ми!*

*О, называй меня безумным! Назо-
ви
Чем хочешь; в этот миг я разу-
мом слабею
И в сердце чувствую такой при-
лив любви,
Что не могу молчать, не стану,
не умею!*

*Я болен, я влюблен; но, мучась и
любя —
О слушай! о пойми! – я страсти не
скрываю,
И я хочу сказать, что я люблю
тебя —
Тебя, одну тебя люблю я и же-*

лаю!

«Что за ночь! Прозрачный воздух скован...»

*Что за ночь! Прозрачный воздух
скован;
Над землей клубится аромат.
О, теперь я счастлив, я взволнован,
О, теперь я высказаться рад!*

*Помнишь час последнего свиданья!
Безотраден сумрак ночи был;
Ты ждала, ты жаждала признанья —
Я молчал: тебя я не любил.*

*Холодела кровь, и сердце ныло:
Так тяжка была твоя печаль;
Горько мне за нас обоих было,
И сказать мне правду было жаль.*

*Но теперь, когда дрожу и млею
И, как раб, твой каждый взор ловлю,
Я не лгу, назвав тебя своею
И клянюсь, что я тебя люблю!*

Старый парк

Сбирались умирать последние
цветы
И ждали с грустью дыхания мо-
роза;
Краснели по краям кленовые ли-
сты,
Горошек отцветал, и осыпалась
роза.

Над мрачным ельником просну-
лась заря,
Но яркости ее не радовались пти-
цы;
Однообразный свист лишь слы-
шен снегиря,
Да раздражает писк насмешли-
вой синицы.

Беседка старая над пропастью
видна.
Вхожу. Два льва без лап на лест-
нице встречают.
Полузатертые чужие имена,
Сплетаясь меж собой, в глазах
моих мелькают.

Гляжу. У ног моих отвесною сте-

ной
Мне сосен кажутся недвижные
вершины,
И горная тропа, размытая водой,
Виясь как желтый змей, бежит
на дно долины.

И солнце вырвалось из тучи, и лу-
чи,
Блеснув как молния, в долину до-
летели.
Отсюда вижу я, как бьют в пруде
ключи
И над травой стоят недвижные
форели.

Один. Ничьих шагов не слышу за
собой.
В душе уныние, усилие во взоре.
А там, за соснами, как купол го-
лубой,
Стоит бесстрастное, безжа-
лостное море.

Как чайка, парус там белеет в вы-
соте.
Я жду, потонет он, но он не уто-
пает

*И, медленно скользя по выгнутой
черте,
Как волокнистый след пропавшей
тучки тает.*

«Теплый ветер тихо веет...»

*Теплый ветер тихо веет,
Жизнью свежей дышит степь,
И курганов зеленеет
Убегающая цепь.*

*И далеко меж курганов
Темно-серою змеей
До бледнеющих туманов
Прелегает путь родной.*

*К безотчетному веселью
Подымаясь в небеса,
Сыплют с неба трель за трелью
Вешних птичек голоса.*

«Последний звук умолк в лесу глухом...»

*Последний звук умолк в лесу глу-
хом,
Последний луч погаснул за го-
рою...
О, скоро ли в безмолвии ночном,
Прекрасный друг, увижусь я с то-*

бою?

*О, скоро ли младенческая речь
В испуг мое изменит ожиданье?
О, скоро ли к груди моей прилечь
Ты поспешишь, вся трепет, вся
желанье?*

*Скользит туман прозрачный над
рекой,
Как твой покров, свиваясь и бе-
лея...
Час фей настал! Увижусь ли с то-
бой
Я в царстве фей, мечтательная
фея?*

*Иль заодно с тобой и ночь, и мгла
Меня томят и нежат в заблуж-
деньи?
Иль это страсть больная солгала
И жар ночной потухнет в песно-
пеньи?*

Ива

*Сядем здесь, у этой ивы.
Что за чудные извивы
На коре вокруг дупла!*

*А под ивой как красивы
Золотые переливы
Струй дрожащего стекла!*

*Ветви сочные дугою
Перегнулись над водою,
Как зеленый водопад;
Как живые, как иглою,
Будто споря меж собою,
Листья воду бороздят.*

В этом зеркале под ивой

Уловил мой глаз ревнивый
Сердцу милые черты...
Мягче взор твой горделивый...
Я дрожу, глядя, счастливый,
Как в воде дрожишь и ты.

«Какие-то носятся звуки...»

Какие-то носятся звуки
И льнут к моему изголовью.
Полны они томной разлуки,
Дрожат небывалой любовью.

Казалось бы, что ж? Отзвучала
Последняя нежная ласка,
По улице пыль пробежала,
Почтовая скрылась коляска...

И только... Но песня разлуки
Несбыточной дразнит любовью,
И носятся светлые звуки
И льнут к моему изголовью.

«В темноте, на треножнике ярком...»

В темноте, на треножнике яр-
ком
Мать варила черешни вдали...
Мы с тобой отворили калитку
И по темной аллее пошли.

*Шли мы розно. Прохлада ночная
Широко между нами плыла.
Я боялся, чтоб в помысле смелом
Ты меня упрекнуть не могла.*

*Как-то странно мы оба молчали
И странней сторонились прочь...
Говорила за нас и дышала
Нам в лицо благовонная ночь.*

Ивы и березы

*Березы севера мне милы, —
Их грустный, опущенный вид,
Как речь безмолвная могилы,
Горячку сердца холодит.*

*Но ива, длинными листьями
Упав на лоно ясных вод,
Дружней с мучительными снами
И дольше в памяти живет.*

*Для таинственные слезы
По рощам и лугам родным,
Про горе шепчутся березы
Лишь с ветром севера одним.*

*Всю землю, грустно-сиротлива,
Считая родиной скорбей,*

*Плакучая склоняет ива
Везде концы своих ветвей.*

Музе

*Надолго ли опять мой угол посе-
тила,
Заставила еще томиться и лю-
бить?
Кого на этот раз собою воплоти-
ла?
Чьей речью ласковой сумела под-
купить?*

*Дай руку. Сядь. Зажги свой факел
вдохновенный.
Пой, добрая! В тиши признаю го-
лос твой
И стану, трепетный, коленопре-
клоненный,
Запоминать стихи, пропетые то-
бой.*

*Как сладко, позабыв житейское
волненье,
От чистых помыслов пылать и
потухать,
Могучее твое учуя дуновенье,
И вечно девственным словам*

твоим внимать.

*Пошли, небесная, ночам моим
бессонным
Еще блаженных снов и славы и
любви,
И нежным именем, едва произне-
сенным,
Мой труд задумчивый опять бла-
гослови.*

«Был чудный майский день в Москве...»

*Был чудный майский день в
Москве;
Кресты церковей сверкали,
Вились касатки под окном
И звонко щебетали.*

*Я под окном сидел, влюблен,
Душой и юн и болен.
Как пчелы, звуки вдалеке
Жужжали с колоколен.*

*Вдруг звуки стройно, как орган,
Запели в отдаленьи;
Невольно дрогнула душа
При этом стройном пеньи.*

И шел и рос поющий хор, —
И непонятной силой
В душе сливался лик небес
С безмолвною могилой.

И шел и рос поющий хор, —
И черною грядюю
Тянулся набожно народ
С открытой головою.

И миновал поющий хор,
Его я минул взором,
И гробик розовый прошел
За громогласным хором.

Струился теплый ветерок,
Покровы колыхая,
И мне казалось, что душа
Парила молодая.

Весенний блеск, весенний шум,
Молитвы стройной звуки —
Всё тихим веяло крылом
Над грустию разлуки.

За гробом шла, шатаюсь, мать.
Надгробное рыданье! —
Но мне казалось, что легко

И самое страданье.

«Только станет смеркаться немножко...»

*Только станет смеркаться
немножко,
Буду ждать, не дрогнёт ли звонок,
Приходи, моя милая крошка,
Приходи посидеть вечерок.*

*Потушу перед зеркалом свечи, —
От камина светло и тепло;
Стану слушать веселые речи,
Чтобы вновь на душе отлегло.*

*Стану слушать те детские грезы,
Для которых – всё блеск впереди;
Каждый раз благодатные слезы
У меня закипают в груди.*

*До зари осторожной рукою
Вновь платок твой узлом завяжу,
И вдоль стен, озаренных луною,
Я тебя до ворот провожу.*

«Молчали листья, звезды рдели...»

*Молчали листья, звезды рдели
И в этот час*

*С тобой на звезды мы глядели,
Они – на нас.*

*Когда всё небо так глядится
В живую грудь,
Как в этой груди затаится
Хоть что-нибудь?*

*Всё, что хранит и будит силу
Во всем живом,
Всё, что уносится в могилу
От всех тайком,*

*Что чище звезд, пугливей ночи,
Страшнее тьмы,
Тогда, взглянув друг другу в очи,
Сказали мы.*

Георгины

*Вчера – уж солнце рдело низко —
Средь георгин я шел твоих,
И как живая одалиска
Стояла каждая из них.*

*Как много пылких или томных,
С наклоном бархатных ресниц,
Веселых, грустных и нескромных
Отвсюду улыбалось лиц!*

Казалось, нет конца их грезам
На мягком лоне тишины, —
А нынче утренним морозом
Они стоят опалены.

Но прежним тайным обаяньем
От них повеяло опять,
И над безмолвным увяданьем
Мне как-то совестно роптать.

«Если ты любишь, как я, бесконечно...»

Если ты любишь, как я, бесконеч-
но,
Если живешь ты любовью и ды-
шишь, —
Руку на грудь положи мне беспеч-
но:
Сердца биенья под нею услышишь.

О, не считай их! в них, силой вол-
шебной,
Каждый порыв переполнен тобою;
Так в роднике за струю целебной
Прядает влага горячей струю.

Пей, отдавайся минутам счаст-
ливым, —
Трепет блаженства всю душу об-

нимет;
Пей – и не спрашивай взором пытливым,
Скоро ли сердце иссякнет, остынет.

«Чем тоске, и не знаю, помочь...»

Чем тоске, и не знаю, помочь;
Грудь прохлады свежительной ищет,
Окна настезь, уснуть мне невмочь,
А в саду над ручьем во всю ночь
Соловей разливается-свищет.

Стройный тополь стоит под окном,
Листья в воздухе все онемели.
Точно думы всё те же и в нем,
Точно судит меня он с певцом, —
Не проронит ни вдоха, ни трели.

На заре только клонит ко сну,
Но лишь яркий багрянец замечу —
Разгорюсь – и опять не усну.
Знать, в последний встречаю весну
И тебя на земле уж не встречу.

«В душе, измученной годами...»

*В душе, измученной годами,
Есть неприступный чистый храм,
Где всё нетленно, что судьбами
В отраду посылалось нам.*

Для мира путь к нему заглохнет,

—
*Но в этот девственный тайник,
Хотя б и мог, скорей иссохнет,
Чем путь укажет мой язык.*

*Скажи же – как, при первой встрече,
Успокоительно светла,
Вчера – о, как оно далече! —
Живая ты в него вошла?*

*И вот отныне поневоле
В блаженной памяти моей
Одной улыбкой нежной боле,
Одной звездой любви светлей.*

Сонет

*Когда от хмелю преступлений
Толпа развратная буйна
И рад влачить в грязи злой гений
Мужей великих имена, —*

*Мои сгибаются колени
И голова преклонена;
Зову властительные тени
И их читаю письмамена.*

*В тени таинственного храма
Учусь сквозь волны фимиама
Словам наставников внимать*

*И, забывая гул народный,
Вверяясь думе благородной,
Могучим вздохом их дышать.*

«Толпа теснилася. Рука твоя дрожала...»

*Толпа теснилася. Рука твоя дро-
жала,
Сдвигая складками бегущий с
плеч атлас.
Я знаю: «завтра» ты невнятно
прошептала;
Потом ты вспыхнула и скрылася
из глаз.*

*А он? С усилием сложил он на-
крест руки,
Стараясь подавить восторг в гру-
ди своей,
И часа позднего пророческие звуки*

Смешались с топотом помчавшихся коней.

*Казались без конца тебе часы ночные;
Ты не смежила вежд горячих на покой,
И сильфы резвые и феи молодые
Всё «завтра» до зари шептали над тобой.*

«Как нежишь ты, серебряная ночь...»

*Как нежишь ты, серебряная ночь,
В душе расцвет немой и тайной силы!
О, открыли – и дай мне превозмочь
Весь этот тлен бездушный и унылый!*

*Какая ночь! Алмазная роса
Живым огнем с огнями неба в споре,
Как океан, разверзлись небеса,
И спит земля – и теплится, как море.*

Мой дух, о ночь, как падший серафим,

Признал родство с нетленной
жизнью
звездной
И, окрылен дыханием твоим,
Готов лететь над этой тайной
бездной.

Купальщица

Игривый плеск в реке меня оста-
новил
Сквозь ветви темные узнал я над
водою
Ее веселый лик – он двигался, он
плыл, —
Я голову признал с тяжелою ко-
сою.

Узнал я и наряд, взглянув на бе-
лый хрящ,
И превратился весь в смущенье и
тревогу,
Когда красавица, прорвав кри-
стальный плащ,
Вдавила в гладь песка младенче-
скую ногу.

Она предстала мне на миг во всей
красе,

Вся дрожью легкою объята и пугливой.

Так пышут холодом на утренней росе

Упругие листья у лилии стыдливой.

Тополь

*Сады молчат. Унылыми глазами
С унынием в душе гляжу вокруг;
Последний лист разметан под ногами,
Последний лучезарный день потух.*

*Лишь ты один над мертвыми
степенями
Таишь, мой тополь, смертный
свой недуг
И, трепеща по-прежнему листьями,
О вешних днях лепечешь мне как
друг.*

*Пускай мрачней, мрачнее дни за
днями
И осени тлетворный веет дух;
С подъятыми ты к небесам вет-*

вями

Стоишь один и помнишь теплый юг.

«Не избегай; я не молю...»

*Не избегай; я не молю
Ни слез, ни сердца тайной боли,
Своей тоске хочу я воли
И повторять тебе: «люблю».*

*Хочу нестись к тебе, лететь,
Как волны по равнине водной,
Поцеловать гранит холодный,
Поцеловать – и умереть!*

**«В благословенный день, когда
стремлюсь...»**

*В благословенный день, когда
стремлюсь
душою
В блаженный мир любви, добра и
красоты,
Воспоминание выносит предо
мною
Нерукотворные черты.*

*Пред тенью милою коленапрекло-
ненный,*

*В слезах молитвенных я сердцем
оживу
И вновь затрепещу, тобою про-
светленный, —
Но всё тебя не назову.*

*И тайной сладостной душа моя
мятется;
Когда ж окончится земное бы-
тиё,
Мне ангел кротости и грусти от-
зовется
На имя нежное твое.*

Музе

*Пришла и села. Счастлив и трево-
жен,
Ласкательный твой повторяю
стих;
И если дар мой пред тобой ничто-
жен,
То ревностью не ниже я других.*

*Заботливо храня твою свободу,
Непосвященных я к тебе не звал,
И рабскому их буйству я в угоду
Твоих речей не осквернял.*

*Всё та же ты, заветная святыня,
На облаке, незримая земле,
В венце из звезд, нетленная боги-
ня,
С задумчивой улыбкой на челе.*

«Ты так любишь гулять...»

*– Ты так любишь гулять;
Отчего ты опять
Робко жмешься?
Зори – нет их нежней,
И таких уж ночей
Не дождешься.*

*– Милый мой, мне невмочь,
Истомилась, всю ночь
Тосковала.
Я бежала к прудам,
А тебя я и там
Не сыскала.*

*Но уж дальше к пруду
Ни за что не пойду,
Хоть брани ты.
Там над самой водой
Странный, черный, кривой
Пень ракиты.*

*И не вижу я пня,
И хватает меня
Страх напрасный, —
Так и кажется мне,
Что стоит при луне
Тот ужасный!*

«Ныне первый мы слышали гром...»

*Ныне первый мы слышали гром,
Вот повеяло сразу теплом,
И пришло мне на память сейчас,
Как вчера ты измучила нас.
Целый день, холодна и бледна,
Ты сидела безмолвно одна;
Вдруг ты встала, ко мне подошла
И сказала, что всё поняла:
Что напрасно жалеть о былом,
Что нам тесно и тяжело вдвоем,
Что любви затерялась стезя,
Что так жить, что дышать так
нельзя,
Что ты хочешь – решилась – и
вдруг
Разразился весенний недуг,
И, забывши о грозных словах,
Ты растаяла в жарких слезах.*

«Жду я, тревогой объят...»

*Жду я, тревогой объят,
Жду тут на самом пути:
Этой тропой через сад
Ты обещалась прийти.*

*Плачась, комар пропоет,
Свалится плавно листок...
Слух, раскрываясь, растет,
Как полуночный цветок.*

*Словно струну оборвал
Жук, налетевши на ель;
Хрипло подругу позвал
Тут же у ног коростель.*

*Тихо под сенью лесной
Спят молодые кусты...
Ах, как пахнуло весной!..
Это наверное ты!*

**«Солнца луч промеж лип был и жгуч и
высок...»**

*Солнца луч промеж лип был и
жгуч и высок,
Пред скамьей ты чертила бле-
стящий песок,
Я мечтам золотым отдавался
вполне, —*

Ничего ты на всё не ответила
мне.

Я давно угадал, что мы сердцем
родня,
Что ты счастье свое отдала за
меня,
Я рвался, я твердил о не нашей ви-
не, —
Ничего ты на всё не ответила
мне.

Я молил, повторял, что нельзя
нам любить,
Что минувшие дни мы должны
позабыть,
Что в грядущем цветут все права
красоты, —
Мне и тут ничего не ответила
ты.

С опочившей я глаз был не в силах
отвести, —
Всю погасшую тайну хотел я про-
честь.
И лица твоего мне простили ль
черты? —
Ничего, ничего не ответила ты!

«Как беден наш язык! – Хочу и не могу...»

*Как беден наш язык! – Хочу и не могу. —
Не передать того ни другу, ни врагу,
Что буйствует в груди прозрачною волною.
Напрасно вечное томление сердца,
И клонит голову маститую мудрец
Пред этой ложью роковою.*

*Лишь у тебя, поэт, крылатый слова звук
Хватает на лету и закрепляет вдруг
И темный бред души и трав неясный запах;
Так, для безбрежного покинув скудный дол,
Летит за облака Юпитера орел,
Сноп молнии неся мгновенный в верных лапах.*

«Ты помнишь, что было тогда...»

Ты помнишь, что было тогда,

Как всюду ручьи бушевали
И птиц косяками стада
На север, свистя, пролетали,

И видели мы средь ветвей,
Еще не укрытых листьями,
Как, глазки закрыв, соловей
Блаженствовал в песне над нами.

К себе зазывала любовь
И блеском и страстью пахучей,
Не только весельем дубов,
Но счастьем и ивы плакучей.

Взгляни же вокруг ты теперь:
Всё грустно молчит, умирая,
И настезь раскинута дверь
Из прежнего светлого рая.

И новых приветливых звезд
И новой любовной денницы,
Трудами измучены гнезд,
Взалкали усталые птицы.

Не может ничто устоять
Пред этой тоской неизбежной,
И скоро пустынную гладь
Оденет покров белоснежный.

**«Хоть нельзя говорить, хоть и взор
МОЙ...»**

*Хоть нельзя говорить, хоть и
взор мой
поник, —
У дыханья цветов есть понятный
язык:
Если ночь унесла много грез, мно-
го слез,
Окружусь я тогда горькой сладо-
стью роз!
Если тихо у нас и не веет грозой,
Я безмолвно о том намекну резе-
дой;
Если нежно ко мне приласкалася
мать,
Я с утра уже буду фиалкой ды-
шать;
Если ж скажет отец «не грусти,
—
я готов», —
С благовоньем войду апельсиновых
цветов.*

«Как богат я в безумных стихах!..»

*Как богат я в безумных стихах!
Этот блеск мне отраден и ну-
жен:*

*Все алмазы мои в небесах,
Все росинки под ними жемчужин.*

*Выходи, красота, не робей!
Звуки есть, дорогие есть краски:
Это всё я, поэт-чародей,
Расточу за мгновение ласки.*

*Но когда ты приколешь цветок,
Шаловливо иль с думой лукавой,
И, как в дымке, твой кроткий зра-
чок
Загорится сердечной отравой,*

*И налет молодого стыда
Чуть ланиты овеет зарею, —
О, как беден, как жалок тогда,
Как беспомощен я пред тобою!*

«В вечер такой золотистый и ясный...»

*В вечер такой золотистый и яс-
ный,
В этом дыханьи весны всепобед-
ной
Не поминай мне, о друг мой пре-
красный,
Ты о любви нашей робкой и бед-
ной.*

Дышит земля всем своим арома-
том,
Небу разверстая, только вздыха-
ет;
Самое небо с нетленным зака-
том
В тихом заливе себя повторяет.

Что же тут мы или счастье на-
ше?
Как и помыслить о нем не сты-
диться?
В блеске, какого нет шире и кра-
ше,
Нужно безумствовать – или сми-
риться!

«Упреком, жалостью внушенным...»

Упреком, жалостью внушенным,
Не растравляй души больной;
Позволь коленопреклоненным
Мне оставаться пред тобой!

Горя над суетной землею,
Ты милосердно разреши
Мне упиваться чистотою
И красотой твоей души.

Глядеть, каким прозрачным светом

*Окружена ты на земле,
Как божий мир при свете этом
В голубоватой тонет мгле!*

*О, я блажен среди страданий!
Как рад, себя и мир забыв,
Я подступающих рыданий
Горячий сдерживать прилив!*

Зной

*Что за зной! Даже тут, под ветвями,
Тень слаба и открыто кругом.
Как сошлись и какими судьбами
Мы одни на скамейке вдвоем?*

*Так молчать нам обоим неловко,
Что ни стань говорить – невпопад;*

*За тяжелой косою головка
Словно хочет склониться назад.*

*И как будто истомою жадной
Нас весна на припеке прожгла,
Только в той вон аллее прохладной*

Средь полудня вечерняя мгла...

«Давно ль на шутки вызывала...»

*Давно ль на шутки вызывала
Она, дитя, меня сама?
И вот сурово замолчала,
Тепло участия пропало,
И на душе ее зима.*

*– Друг, не зови ее суровой.
Что снегом ты холодным счел —
Лишь пробужденье жизни новой,
Сплошной душистый цвет садо-
вый,
Весенний вздох и счастье пчел.*

«Из тонких линий идеала...»

*Из тонких линий идеала,
Из детских очерков чела
Ты ничего не потеряла,
Но всё ты вдруг приобрела.*

*Твой взор открытей и бесстраш-
ней,
Хотя душа твоя тиха;
Но в нем сияет рай вчерашний
И соучастница греха.*

«Завтра – я не различаю...»

*Завтра – я не различаю;
Жизнь – запутанность и слож-
ность!
Но сегодня, умоляю,
Не шепчи про осторожность!*

*Где владеть собой, коль глазки
Влагой светятся туманной,
В час, когда уводят ласки
В этот круг благоуханный?*

Размышлять не время, видно,

*Как в ушах и в сердце шумно;
Рассуждать сегодня – стыдно,
А безумствовать – разумно.*

«Роящимся мечтам лететь дав волю...»

*Роящимся мечтам лететь дав
волю
К твоим стопам,
Тебя никак смущать я не дозволю
Любви словам.*

*Я знаю, мы из разных поколений
С тобой пришли,
Несходных слов и розных открове-
ний
Мы принесли.*

*Перед тобой во храмине сердеч-
ной
Я затворюсь
И юности ласкающей и вечной
В ней помолюсь.*

«Давно в любви отрады мало...»

*Давно в любви отрады мало:
Без отзыва вздохи, без радости
слезы;
Что было сладко – горько стало,*

Осыпались розы, рассеялись грезы.

*Оставь меня, смешай с толпою!
Но ты отвернулась, а сетуешь,
видно,
И всё еще больна ты мною...
О, как же мне тяжело и как мне
обидно!*

«Ель рукавом мне тропинку завесила...»

*Ель рукавом мне тропинку заве-
сила.*

*Ветер. В лесу одному
Шумно, и жутко, и грустно, и ве-
село, —
Я ничего не пойму.*

*Ветер. Кругом всё гудет и колы-
шется,
Листья кружатся у ног.
Чу, там вдали неожиданно слы-
шится
Тонко взывающий рог.*

*Сладостен зов мне глашатая
медного!
Мертвые что мне листья!
Кажется, издали странника бед-*

ного

Нежно приветствуешь ты.

«Не могу я слышать этой птички...»

*Не могу я слышать этой птички,
Чтобы тотчас сердцем не вспорх-
нуть;*

*Не могу, наперекор привычке,
Как войдешь, – хоть молча не
вздохнуть.*

*Ты не вспыхнешь, ты не побледне-
ешь,*

*Взоры полны тихого огня;
Больно видеть мне, как ты уме-
ешь*

Не видеть и не слышать меня.

*Я тебя невольно беспокою,
Торжество должна ты искупить:
На заре без туч нельзя такую
Молодой и лучезарной быть!*

«Когда смущенный умолкаю...»

*Когда смущенный умолкаю,
Твоей суровостью томим,
Я всё в душе не доверяю
Холодным колкостям твоим.*

*Я знаю, иногда в апреле
Зима неожиданно набежит
И дуновение метели
Колочим снегом закружит.*

*Но миг один – и солнцем вешним
Согреет юные поля,
И счастьем светлым и нездеш-
ним
Дохнет воскресшая земля.*

«Она ему – образ мгновенный...»

*Она ему – образ мгновенный,
Чарующий ликом своим,
Он – помысл ее сокровенный;
Да кто это знает, да кто это вы-
скажет им?*

*И, словно велением рока,
Их юные крылья несут...
Так теплится счастье далеко,
Так холоден ближний, родимый
приют!*

*Пред ним – сновидение рая,
Всевластный над ней серафим;
Сгорает их жизнь молодая...
Да кто это знает, да кто это вы-*

скажет им?

Послания, посвящения и стихотворения на случай

Графине С. А. Толстой

*Когда так нежно расточала
Кругом приветы взоров ты,
Ты мимолетно разгоняла
Мои печальные мечты.*

*И вот, исполнен обаянья
Перед тобою, здесь, в глуши,
Я понял, светлое созданье,
Всю чистоту твоей души.*

*Пускай терниста жизни проза,
Я просветлеть готов опять
И за тебя, звезда и роза,
Закат любви благословлять.*

*Хоть меркнет жизнь моя бес-
следно,*

*Но образ твой со мной везде;
Так светят звезды всепобедно
На темном небе и в воде.*

Стихотворения, не вошедшие в основное собрание

Лирический пантеон

Безумная

*Ах, не плачь и не тужи,
Мать родная! Покажи,
Где его могила!
Иль не знаешь ты того,
Как я нежила его,
Как его любила?*

*Ох, родная, страшно мне:
Он мерещится во сне
С яркими очами!
Всё кивает головой
И зовет меня с собой
Грозными речами.*

*Нет, родная, бог уж с ним!
Не пойду я вслед за ним:
Он меня задушит.
Пусть он спит в земле сырой;
Мой приход его покой
В гробе не нарушит.*

Ох, родная, покажи,
Где он, где он? – Задуши
Ты меня, мой милый!
Сладко я умру с тобой;
Ты поделишься со мной
Тесною могилой.

Не задушишь ты меня:
Обовьюсь вокруг тебя
Жадными руками;
Я прижмусь к твоим устам
И полжизни передам
Мертвецу устами.

Что ж ты смотришь на меня?
Мне смешно и без тебя:
Сердце лопнуть хочет!
Тяжко мне среди людей!
Слышишь... Свищет соловей,
И сова хохочет.

Ха-ха-ха! так смех берет!
То из раны кровь польет,
То застынет снова;
Жадно кровию напьюсь,
Сладко-сладко захлебнусь
Кровию милова.

*В чистом поле он убит
И в сырой земле лежит
С ранюю кровавой.
Кровь и слезы – слезы – кровь,
Где ж ты, где моя любовь
С головой кудрявой?*

*Вскинусь птицей, полечу,
Черны кудри размечу
По челу кольцами.
Улыбнись же, полно спать!
Это я пришла играть
Черными кудрями!*

Признание

*Простите мне невольное призна-
нье!*

Я был бы нем, когда бы мог мол-
чать,
Но в этот миг я должен пере-
дать
Вам весь мой страх, надежду и
желанье.

Я не умел скрываться. – Да, вам
можно
Заметить было, как я вас любил!
Уже давно я тайне изменил
И высказал вам всё неосторожно.

Как я следил за милою стопой!
Как платья милого мне радостен
был шорох!
Как каждый мне предмет был
безотчетно
дорог,
Которого касались вы рукой!

Однажды вы мне сами в том при-
знались,
Что видели меня в тот самый
миг,
Как я устами к зеркалу приник,
В котором вы недавно улыбались.

И я мечтал, что к вам закралась
в грудь
Моей души безумная тревога;
Скажите мне, – не смейтесь так
жестоко:
Могла ли в вас наружность обмануть?

Но если я безжалостно обманут,
—
Один ваш взгляд, один полунамек
—
И нет меня, и я уже далек,
И вздохи вас печалить перестанут.

Вдали от вас измучуся, изною,
Ночь будет днем моим – ей буду
жить,
С луной тоскующей о прошлом говорить;
Но вы любуйтесь веселою луною

И ваших девственных и ваших
светлых дней
Участием в страдальце не темните;
Тогда – одно желанье: разрешите,

Лицо луны – или мое бледней?

Откровенность

*Не силен жар ланит твоих младых
Расшевелить певца уснувшей воли;
Не мне просить у прелестей твоих
Очаровательной неволи.*

*Не привлекай и глазки не взводи:
Я сердце жен изведаль слишком рано;
Не разожжешь в измученной груди
Давно потухшего волкана.*

*Смотри, там ждет влюбленный
Круг мужчин,
А я стою желаний общих чуждый;
Но, женщины, у вас каприз один:
Вам нужны те, которым вы
ненужны!*

*Вам надоел по розам мягкий
Путь
И тяжелы влюбленные беседы;*

Вам радостно разжечь стальную
грудь
И льстят одни тяжелые победы.

Но ты во мне не распалишь стра-
стей
Ни плечками, ни шейкою атлас-
ной,
Ни благовонием рассыпанных куд-
рей,
Ни этой грудью сладострастной.

Зачем даришь ты этот мне бу-
кет?
Он будет мне причиною печали.
И я когда-то цвел, как этот цвет,
—
Но и меня, как этот цвет, сорва-
ли.

Ужель страдать меня заставишь
ты?
Брось эту мысль: уж я страдал
довольно —
От ваших козней, вашей просто-
ты
И вашей ласки своевольной.

Другим отрадно быть в плену
твоём,
Я ж сердце жен изведаль слишком
рано;
Ни хитростью, ни истинным ог-
нем
Не распалишь потухшего волкана.

Вакхическая песня

Побольше влаги светлой мне,
И пену через край!
Ищи спокойствия на дне
И горе запивай!

Вино богами нам дано
В замену летских струй:
Разгонит горести оно,
Как смерти поцелуй,

И новый мир откроет нам,
Янтарных струй светлей,
И я за этот мир отдам
Всю нить грядущих дней.

Лишь кубок, чокнув, закипит, —
Воспламенится кровь,
И снова в сердце проблестит
И радость и любовь!

*В душе отвага закипит,
Свобода оживет,
И сын толпы не уследит
Орлиный мой полет!*

«Солнце потухло, плавает запах...»

*Весна, весна, пора любви.
Пушкин*

*Солнце потухло, плавает запах
Юных берез
В воздухе сладком; лодка катит-
ся
Вниз по реке;
Небо прозрачно, плавает месяц
В ясной воде.*

*Там, за рекою, звездною цепью
Блещут огни,
Тени мелькают, вторится эхом
Песнь рыбака;*

*Здесь, над горою, к другу склонив-
шись
Легкой головой,
Милая Мери с нежной улыбкой
Шепчет: «Люблю».*

*Мери, ты любишь! Скоро умолкнет
Ночи певец,
Лист потемнеет, – будешь ли
так же,
Мери, любить?..*

Лирические стихотворения 1842–1892

«Щечки рдеют алым жаром...»

*Щечки рдеют алым жаром,
Соболь инеем покрыт,
И дыханье легким паром
Из ноздрей твоих летит.*

*Дерзкий локон в наказанье
Поседел в шестнадцать лет...
Не пора ли нам с катанья?—
Дома ждет тепло и свет —*

И пуститься в разговоры

*До рассвета про любовь?..
А мороз свои узоры
На стекле напишет вновь.*

«Сосна так темна, хоть и месяц...»

*Сосна так темна, хоть и месяц
Глядит между длинных ветвей.
То клонит ко сну, то очнешься,
То мельница, то соловей,*

*То ветра немое лобзанье,
То запах фиалки ночной,
То блеск замороженной дали
И вихря полночного вой.*

*И сладко дремать мне – и груст-
но,
Что сном я надежду гублю.
Мой ангел, мой ангел далекий,
Зачем я так сильно люблю?*

Вечерний сад

*Не бойся вечернего сада,
На дом оглянися назад, —
Смотри-ка: все окна фасада
Зарю вечерней горят.*

Мне жаль и фонтана ночного,

*Мне жаль и жуков заревых,
Мне жаль соловья заревого
И ночи цветов распускных.*

*Поверь мне: туман не коснется
Головки-малютки твоей,
Поверь, – ни одна не сомнется
Из этих упругих кудрей.*

*Поверь, что природа так гибко
Твоим покорится очам,
Поверь мне, что эта улыбка
Царица и дням и ночам.*

*Сопутники вечера – что ж вы?
Ответствуйте милой моей! —
Поверь мне, что узкой подошвы
Роса не коснется твоей.*

«Безмолвные поля оделись темнотою...»

*Безмолвные поля оделись темно-
тою.
Заря вечерняя сгорела, воздух
чист,*

*В лесу ни ветерка, ни звука над во-
дою,
Лишь по верхам осин лепечет лег-*

кий лист,

Да изредка певец природы благо-
датной
За скромной самкою, вспорхнув,
перелетит

И под черемухой, на ветке аро-
матной,
Весенней песнию окрестность
огласит.

И снова тихо всё. Уж комары
устали
Жужжа влетать ко мне в откры-
тое окно:
Всё сном упоено...

**«Как много, Боже мой, за то б я отдал
дней...»**

Как много, Боже мой, за то б я
отдал дней,
Чтоб вечер северный прожить
тихонько с нею
И всё пересказать ей языком очей,
Хоть на вечер один назвав ее сво-
ю,

Чтоб на главе моей лилейная ру-
ка,
Небрежно потонув, власы припод-
нимала,
Чтоб от меня была забота дале-
ка,
Чтоб счастью одному душа моя
внимала,

Чтобы в очах ее слезинка роди-
лась —
Та, над которой я так передумал
много, —
Чтобы душа моя на всё отозва-
лась —
На всё, что было ей даровано от
Бога!

«Ночь тиха. По тверди зыбкой...»

*Ночь тиха. По тверди зыбкой
Звезды южные дрожат;
Очи матери с улыбкой
В ясли тихие глядят.*

*Ни ушей, ни взоров лишних.
Вот пропели петухи,
И за ангелами в вышних
Славят Бога пастухи.*

*Ясли тихо светят взору,
Озарен Марии лик...
Звездный хор к иному хору
Слухом трепетным приник.*

*И над Ним горит высоко
Та звезда далеких стран:
С ней несут цари востока
Злато, смирну и ливан.*

Блудница

*Но Он на крик не отвечал,
Вопрос лукавый проникая,
И на песке, главу склоняя,
Перстом задумчиво писал.*

*Во прахе, тяжело дыша,
Она, жена-прелюбодейка,
Золотовласая еврейка
Пред ним, грешна и хороша.*

*Ее плеча обнажены,
Глаза прекрасные закрыты,
Персты прозрачные омыты
Слезами горькими жены.*

*И понял Он, как ей сродно,
Как увлекательно паденье:*

Так юной пальме наслажденье
И смерть – дыхание одно.

«Ночь. Не слышно городского шума...»

Ночь. Не слышно городского шума.

*В небесах звезда – и от нее,
Будто искра, заронилась дума
Тайно в сердце грустное мое.*

*И светла, прозрачна дума эта,
Будто милых взоров меткий
взгляд;*

*Глубь души полна родного света,
И давнишней гостье опыт рад.*

*Тихо всё, покойно, как и прежде;
Но рукой незримой снят покров
Темной грусти. Вере и надежде
Грудь раскрыла, может быть,
любовь?*

*Что ж такое? Близкая утрата?
Или радость? – Нет, не объяс-
нишь, —*

*Но оно так пламенно, так свято,
Что за жизнь Творца благода-
ришь.*

Цыганке

*Молода и черноока,
С бледной смуглостью ланит,
Прорицательница рока,
Предо мной дитя востока,
Улыбаяся, стоит.*

*Щеголяет хор суровый
Выраженьем страстных лиц;
Только деве чернобровой
Так пристал наряд пунцовый
И склонение ресниц.*

*Перестань, не пой, довольно!
С каждым звуком яд любви
Льется в душу своевольно
И горит мятежно-больно
В разволнованной крови.*

*Замолчи: не станет мочи
Мне прогрезить до утра
Про полуденные очи
Под навесом темной ночи
И восточного шатра.*

В альбом

*Я вас рассматривал украдкой,
Хотел постигнуть – но, увы!*

Непостижимою загадкой
Передо мной мелькали вы.

Но вы, быть может, слишком
правы,
Не обнажая предо мной,—
Больны ль вы просто, иль лукавы,
Иль избалованы судьбой.

К чему? Когда на блеск пурпурный
Зари вечерней я смотрю,
К чему мне знать, что дождик
бурный
Зальет вечернюю зарю?

Тот блеск – цена ли он лишенья —
Он нежно свят – чем он ни будь,
Он дохновение творенья
На человеческую грудь.

«Я говорил при расставаньи...»

Я говорил при расставаньи:
«В далеком и чужом краю
Я сохраню в воспоминаньи
Святую молодость твою».

Я отгадал душой небрежной
Мою судьбу – и предо мной

*Твой образ юный, образ нежный,
С своей младенческой красой.*

*И не забыть мне лип старинных
В саду приветливом твоём,
Твоих ресниц, и взоров длинных,
И глаз, играющих огнём.*

Художнику

*Не слушай их, когда с улыбкой
злою
Всю жизнь твою поставят на по-
зор,
И над твоей венчанной головою
Толпа взмахнет бесславия топор;*

*Когда ни сны, ни чистые виденья,
Ни фимиам мольбы твоей свя-
той,
Ни ряд годов наук, трудов и бде-
нья
Не выкупят тебя у черни злой...*

*Им весело, когда мольбой пре-
зренной
Они чело младое заклеят...
Но ты прости, художник вдохно-
венный,*

Ты им прости: не ведут, что тво-
рят.

Прости

(Офелии)

Прости, – я помню то мгновенье,
Когда влюбленною душой
Благодарил я провиденье
За встречу первую с тобой.

Как птичка вешнюю зарю,
Как ангел отроческих снов,
Ты уносила за собою
Мою безумную любовь.

Мой друг, душою благодарной,
Хоть и безумной, может быть,
Я ложью не хочу коварной
Младому сердцу говорить.

Давно ты видела, я верю,
Как раздвояется наш путь!
Забывать тяжелую потерю
Я постараюсь где-нибудь.

Еще пышней, еще прекрасней
Одна – коль силы есть – цвети!

*И тем грустнее, чем бесстрастней
Мое последнее прости.*

Последнее слово

*Я громом их в отчаяньи застигну,
Я молнией их пальмы сокрушу,
И месть на месть и кровь на кровь
воздвигну,
И злобою гортань их иссушу.*

*Я стены их сотру до основанья,
Я камни их в пустыне размечу,
Я прокляну их смрадное дыханье,
И тела их я предам мечу.*

*Я члены их орлятам раскидаю,
Я кости их в песках испепелю,
И семя их в потомках покараю,
И силу их во внуках погублю.*

*На жертвы их отвечу я хулою,
Оставлю храм и не приду опять,
И девы их в молитве предо мною
Вотще придут стенать и умирать.*

**«Между счастьем вечным твоим и
МОИМ...»**

*Между счастьем вечным твоим
и моим*

*Бесконечное, друг мой, простран-
ство.*

*Не клянись мне – я верю: я, точно,
любим —*

И похвально твое постоянство;

Я и сам и люблю и ласкаю тебя.

Эти локоны чудно-упруги!

*Сколько веры в глазах!.. Я скажу
не шутя:*

Мне не выбрать милее подруги.

*Но к чему тут обман? Говорим
что хотим, —*

И к чему осторожное чванство?

*Между счастьем вечным твоим
и моим*

*Бесконечное, друг мой, простран-
ство.*

Метель

Ночью буря разозлилась,

Крыша снегом опушилась,

И собаки – по щелям.

*Липнет глаз от резкой пыли,
И огни уж потушили
Вдоль села по всем дворам.*

*Лишь в избушке за дорогой
Одинокий и убогой
Огонек в окне горит.
В той избушке только двое.
Кто их знает – что такое
Брат с сестрою говорит?*

«Помнишь то, что, умирая,
Говорили нам родная
И родимый? – отвечай!..
Вот теперь – что день, то гонка,
И крикливого ребенка,
Пóвек девкою, качай!»

И когда же вражья сила
Вас свела? – Ведь нужно ж было
Завертеться мне в извоз!..
Иль ответить не умеешь?
Что молчишь и что бледнеешь?
Право, девка, не до слез!»

«Братец милый, ради Бога,
Не гляди в глаза мне строго:
Я в ночи тебя боюсь».
«Хоть ты бойся, хоть не бойся,
А сойдуь – не беспокойся,
С ним по-свойски разочтуй!»

Ветер пуще разыгрался;
Кто-то в йзбу постучался.
«Кто там?» – брат в окно спросил.
«Я прохожий – и от снега
До утра ищу ночлега», —
Чей-то голос говорил.

*«Что ж ты руки-то поджала?
Люльку вдоволь, чай, качала.
Хоть грусти, хоть не грусти;
Нет меня – так нет и лени!
Побеги проворней в сени
Да прохожего впусти».*

*Чрез порог вступил прохожий;
Помолясь на образ Божий,
Поклонился брату он;
А сестре как поклонился
Да взглянул, – остановился,
Точно громом поражен.*

*Все молчат. Сестра бледнеет,
Никуда взглянуть не смеет;
Исподлобья брат глядит;
Всё молчит, – лучина с треском
Лишь горит багровым блеском,
Да по кровле ветер шумит.*

**«Смотреть на вас и странно мне и
больно...»**

*Смотреть на вас и странно мне и
больно:
Жаль ваших взоров, ножек, ручек,
плечек.
Скажите, кто вот этот челове-*

чек,
Что подле вас стоит самодовольно?

Во мне вся кровь застынет вдруг
невольно,
Когда, при блеске двух венчальных
свечек,
Он вам подаст одно из двух коле-
чек;
Тогда в слезах молитесь бого-
мольно.

Но я на вас глядеть тогда не ста-
ну,
А то, быть может, сердце содрог-
нется.
К чему тревожить старую в нем
рану? —

А то из ней, быть может, яд по-
льется.
Мне только легкой поступи и
стану,
Да скрытности дивиться оста-
ется.

К картине

Не говори, что счастлив я,
Что я хорош собой,
Что Бог благословил меня
Прекрасною женой.

Не говори, что жизнь сулит
Мне счастье впереди,
Что крошка-сын наш тихо спит,
Прильнув к родной груди.

Напрасных слов не расточай, —
Ненужен мой ответ.
Взгляни в глаза и отвечай:
Что — счастлив я иль нет?

Скажи — ты видишь по глазам, —
По сердцу ль мне покой, —
Иль, может быть, я жизнь отдам
Померяться с судьбой?

Отдам, что было мне дано
Блаженства и тоски,
За взгляд, улыбку, — за одно
Пожатие руки.

«Ты говоришь мне: прости!..»

Ты говоришь мне: прости!

*Я говорю: до свиданья!
Ты говоришь: не грусти!
Я замышляю признанья.*

*Дивный был вечер вчера!
Долго он будет в помине;
Всем, – только нам не пора;
Пламя бледнеет в камине.*

*Что же, – к чему этот взгляд?
Где ж мой язвительный холод?
Грусти твоей ли я рад?
Знать, я надменен и молод?*

*Что ж ты вздохнула? Цвести —
Цель вековая созданья;
Ты говоришь мне: прости!
Я говорю: до свиданья!*

Свобода и неволя

*Видишь – мы теперь свободны:
Ведь одно свобода с платой;
Мы за каждый миг блаженства
Жизни отдали утратой.*

*Что ж не вижу я улыбки?
Иль сильнее всего привычка?
Или ты теперь из клетки*

Поздно пущенная птичка?

*Птичка-радость, друг мой птичка,
Разлюби иную долю!
Видишь – я отверз объятья:
Полети ко мне в неволю.*

«После раннего ненастья...»

*После раннего ненастья
Что за рост и цвет обильный!
Ты даешь мне столько счастья,
Что сносить лишь может сильный.*

*Ныне чувства стали редки,
Ты же мне милей свободы;
Но боюсь я той беседки,
Где у ног починут воды.*

*Сердце чует, что недаром
Нынче счастье такое;
Я в воде горю пожаром,
А в глазах твоих – так вдвое.*

«Мудрым нужно слово света...»

*Мудрым нужно слово света,
Дружбе сладок глас участия;*

Но влюбленный ждет привета —
Обновительного счастья.

Я ж не знаю: в жизни здешней
Думы ль правы, чувства ль правы?
Отчего так месяц вешний
Жемчугом осыпал травы?

Что они дрожат, как слезы, —
Голубого неба очи?
И зачем в такие грезы
Манит мглу любовник ночи?

Ждет он, что ли? Мне сдается,
Что напрасно я гадаю.
Слышу, сердце чаще бьется,
И со мною что? – не знаю!

«Какая холодная осень!..»

Какая холодная осень!
Надень свою шаль и капот;
Смотри: из-за дремлющих сосен
Как будто пожар восстает.

Сияние северной ночи
Я помню всегда близ тебя,
И светят фосфорные очи,
Да только не греют меня.

«Опять я затеплю лампаду...»

*Опять я затеплю лампаду
И вечную книгу раскрою,
Опять помолюсь Пречистой
С невольной-горячей слезою.*

*Опять посетит меня радость
Без бури тоски и веселья,
И снова безмолвные стены
Раздвинет уютная келья.*

*Прочь горе земное; одно лишь
Про землю напомним мне внят-
но —
Когда, обращая страницу,
Увижу прозрачные пятна.*

«Снова слышу голос твой...»

*Снова слышу голос твой,
Слышу и бледнею;
Расставался, как с душой,
С красотой твоею!*

*Если б муку эту знал,
Чуял спозаранку, —
Не любил бы, не ласкал
Смуглую цыганку.*

*Не лелеял бы потом
Этой думы томной
В чистом поле под шатром
Днем и ночью темной.*

*Что ж напрасно горячить
Кровь в усталых жилах?
Не сумела ты любить,
Я – забыть не в силах.*

«Как гений ты, неожиданный, стройный...»

*Как гений ты, неожиданный, строй-
ный,
С небес слетела мне светла,
Смирила ум мой беспокойный,
На лик свой очи привлекла.*

*Вдали ль душой ты иль меж на-
ми,
Но как-то сладостно, легко
Мне пред тобою, с небесами
Сдружившись, реять высоко;*

*Без сожаленья, без возврата
Мне сладко чувства расточать
И на тебя очами брата
С улыбкой счастья взирать.*

«Напрасно, дивная, смешавшись с

ТОЛПОЮ...»

Напрасно, дивная, смешавшись с
толпою,
Вдоль шумной улицы уныло я пой-
ду;
Судьба меня опять уж не сведет с
тобою,
И ярких глаз твоих нигде я не най-
ду.

Ты раз явилась мне, как дивное ви-
денье,
Среди бесчисленных, бесчувствен-
ных
людей, —
Но быстры молодость, любовь, и
наслажденье,
И слава, и мечты, а ты еще быст-
рей.

Мне что-то новое сказали эти
очи,
И новой истиной невольно грудь
полна, —
Как будто на заре, подняв завесу
ночи,
Я вижу образы пленительного
сна.

Да, сладок был мой сон хоть на
одно
мгновенье!
Зато, невольною тоскою отяг-
чен,
Брожу один теперь и жду тебя,
виденье,
И ясно предо мной летает свет-
лый сон.

«Слеза слезу с ланиты жаркой гонит...»

Слеза слезу с ланиты жаркой го-
нит,
Мечта мечту теснит из сердца
вон;
Мгновение мгновение хоронит,
И блещет храм на месте похорон.

Крылатый сон опережает брата,
За тучею несутся облака,
Как велика души моей утрата!
Как рана сердца страшно глубо-
ка!

Но мой покров я жарко обнимаю,
Хочу, чтоб с ним кипела страсть
моя;
Нет, и забывшись, я не забываю,

—
Нет, и в ночи безумно плачу я!

**«Следить твои шаги, молиться и
любить...»**

Следить твои шаги, молиться и
любить —
Не прихоть у меня и не порыв слу-
чайный:
Мой друг, мое дитя, поверь, — те-
бя хранить
Я в сердце увлечен какой-то силой
тайной.

Постигнув чудную гармонию
твою —
И нежной слабости и силы соче-
танье,
Я что-то грустное душой пре-
дугнаю,
И жалко мне тебя, прекрасное со-
зданье!

Вот почему порой заглядываюсь
я,
Когда над книгою иль пестрою
канвою
Ты наклоняешься пугливой голо-

вою,
А черный локон твой сбегает как
змея,

Прозрачность бледную обрезавши
ланиты,
И стрелы черные ресниц твоих гу-
стых
Сияющего дня отливами покры-
ты
И око светлое чернеет из-под них.

«Заревая вьюга...»

Заревая вьюга
Всё позамела,
А ревнивый месяц
Смотрит вдоль села.

Подойти к окошку —
Долго ль до беды?
А проснутся завтра —
Разберут следы.

В огород – собаки
Изорвут, гляди.
«Приходи сегодня» —
И нельзя нейти!

*По плетню простенком
Прoberусь как раз, —
Ни свекровь, ни месяц
Не увидят нас!*

Ошибка

*Не ведал жизни он и не растратил сил
В тоске бездействия, в чаду бесплодных
бредней;
Дикарь с младенчества, ее он полюбил
Любовью первой и последней.*

*Он не сводил очей с прекрасного чела;
Тоскливый взор его светился укоризной;
Он на нее смотрел: она ему была
Свободой, честью, отчизной.*

*Любимой песнию, улыбкой на устах
Напрасно скрыть она старалася страданья:
Он нежности любви искал в ее глазах —*

*И встретил нежность сострада-
нья...*

*Расстались наконец. О, как порой
легко
Прервать смущение бестрепет-
ной разлуки!
Но в сердце у него запали глубоко
Порывы затаенной муки.*

*Ушел он на Восток. В горах, в раз-
вале битв,
Который год уже война его сти-
хия.
Но имя он одно твердит среди
молитв
И чувствует сердцем, где Россия...*

*Давно настала ночь, давно угас
костер, —
Лишь два штыка вдали встреча-
ются, сверкая,
Да там, на севере, над самой вы-
сью гор
Звезда сияет золотая.*

Сонет

Угрюм и празден часто я брожу:

*Напрасно веру светлую лелею, —
На славный подвиг силы не имею,
Для песни сердца слов не нахожу.*

*Но за тобой ревниво я слежу,
Тебя понять и оценить умею;
Вот отчего я дружбой горд тво-
ею
И близостью твоею дорожу.*

*Спасибо жизни! Пусть по воле ро-
ка
Истерзана, обижена глубоко,*

Душа порою в сон погружена, —

*Но лишь краса душевная коснется
Усталых глаз – бессмертная
проснется
И звучно затрепещет, как стру-
на.*

Шиллеру

*Орел могучих, светлых песен!
С зарей открыл твой вещий взор,
Как бледен, как тоскливо тесен
Земного ока кругозор!*

*Впервой ширясь, мир ты мерил
Отважным взмахом юных крыл...
Никто так гордо в свет не верил,
Никто так страстно не любил.*

*И, веселясь над темной бездной,
Сокрывшей светлый идеал.
Никто земной в предел надзвезд-
ный
Парить так смело не дерзал.*

*Один ты океан эфира
Крылом надежным облетел
И в сердце огненное мира*

Очами светлыми глядел.

*С тех пор у моря света вечно
Твой голос всё к себе зовет,
Что в человеке человечно
И что в бессмертном не умрет.*

«Какая ночь! Как воздух чист...»

*Какая ночь! Как воздух чист,
Как серебристый дремлет лист,
Как тень черна прибрежных ив,
Как безмятежно спит залив,*

*Как не вздохнет нигде волна,
Как тишиною грудь полна!
Полночный свет, ты тот же
день:*

Белей лишь блеск, чернее тень,

*Лишь тоньше запах сочных трав,
Лишь ум светлей, мирнее нрав,
Да вместо страсти хочет грудь
Вот этим воздухом вздохнуть.*

«Я целый день изнемогаю...»

*Я целый день изнемогаю
В живом огне твоих лучей
И, утомленный, не дерзаю*

К ним возводит моих очей;

*Но без тебя, сознавши смутно
Всю безотрадность темноты,
Я жду зари ежеминутно
И всё твержу: взойдешь ли ты?*

«Твоя старушка мать могла...»

*Твоя старушка мать могла
Быть нашим вечером довольна:
Давно она уж не была
Так зло-умно-многоглагольна.*

*Когда же взор ее сверкал,
Скользя по нас среди рассказа,
Он с каждой стороны встречал
Два к ней лишь обращенных глаза.*

*Ковра большого по углам
Сидели мы друг к другу боком,
Внемля насмешливым речам, —
А речи те лились потоком.*

*Восторгом полные живым,
Мы непритворно улыбались
И над чепцом ее большим
Глазами в зеркале встречались.*

«Как ярко полная луна...»

Как ярко полная луна
Посеребрила эту крышу!
Мы здесь под тенью полотна,
Твое дыхание я слышу.

У неостывшего гнезда
Ночная песнь гремит и тает.
О, погляди, как та звезда
Горит, горит и потухает.

Понятен блеск ее лучей
И полночь с песнию своею,
Но что горит в груди моей —
Тебе сказать я не умею.

Вся эта ночь у ног твоих
Воскреснет в звуках песнопенья,
Но тайну счастья в этот миг
Я унесу без выраженья.

«Влачась в бездействии ленивом...»

Влачась в бездействии ленивом
Навстречу осени своей,
Нам с каждым молодым порывом,
Что день, встречаться веселей.

Так в летний зной, когда в долины

*Съезжают бережно снопы
И в зрелых жатвах круговины
Глубоко врезали серпы,*

*Прорвешь случайно повилику
Нетерпеливою ногой —
И вдруг откроешь землянику,
Красней и слаще, чем весной.*

«Я повторял: Когда я буду...»

*Я повторял: «Когда я буду
Богат, богат!
К твоим серьгам по изумруды —
Какой наряд!»*

*Тобой любуясь ежедневно,
Я ждал, – но ты —
Всю зиму ты встречала гневно
Мои мечты.*

*И только этот вечер майский
Я так живу,
Как будто сон овеял райский
Нас наяву.*

*В моей руке – какое чудо! —
Твоя рука,
И на траве два изумруда —*

Два светляка.

«Заиграли на рояле...»

*Заиграли на рояле,
И под звон чужих напевов
Завертелись, заплясали
Изумительные куклы.*

*Блеск нарядов их чудесен —
Шелк и звезды золотые.
Что за чуткость к ритму песен:
Там играют – здесь трепещут.*

*Вид приличен и неробок,
А наряды – загляденье;
Только жаль, у милых пробок
Так тела прямолинейны!*

*Но красой сияют вящей
Их роскошные одежды...
Что б такой убор блестящий
Настоящему поэту!*

Романс

*Угадал – и я взволнован,
Ты вошла – и я смущен,
Говоришь – я очарован.
Ты ли, я ли, или сон?*

Тонкий запах, шелест платья, —
В голове и свет и мгла.
Глаз не смею приподнять я,
Чтобы в них ты не прочла.

Лжет лицо, а речь двояко;
Или мальчик я какой?
Боже, Боже, как, однако,
Мне завиден жребий мой!

«Погляди мне в глаза хоть на миг...»

Погляди мне в глаза хоть на миг,
Не таись, будь душой откровен-
ней:
Чем яснее безумство в твоих,
Тем блаженство мое несомнен-
ней.

Не дано мне витийство: не мне
Связных слов преднамеренный ле-
пет! —
А больного безумца вдвойне
Выдают не реченья, а трепет.

Не стыжусь заиканий своих:
Что доступнее, то многоценней.
Погляди ж мне в глаза хоть на
миг,

Не таись, будь душой откровенней.

**«Что молчишь? Иль не видишь –
горю...»**

*Что молчишь? Иль не видишь –
горю,
Всё равно – отстрани хоть, при-
веть ли.
Я тебе о любви говорю,
А вязанья считаешь ты петли.*

*Отчего же сомненье свое
Не гасить мне в неведеньи этом?
Отчего же молчанье твое
Не наполнить мне радужным све-
том?*

*Может быть, я при нем рассмот-
рю,
В нем отрадного, робкого нет
ли...
Хоть тебе о любви говорю,
А вязанья считаешь ты петли.*

Примечания

1

И я был рожден в Аркадии. Шиллер (*нем.*).

[^^^]